

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ А.С. ПУШКИНА

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
заочной формы обучения, группы 02031351
Акбаровой Алины Юрьевны

Научный руководитель
доктор филол.н., профессор
Липич В.В.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА I. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГИЗМ КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА	6
1.1 Понятие художественного психологизма в литературоведении.....	6
1.2 Основные этапы развития психологизма в литературе.....	15
1.3 Приемы и способы психологизма в художественной литературе.....	22
ГЛАВА II. ПСИХОЛОГИЗМ РАННЕЙ ПРОЗЫ А.С. ПУШКИНА.....	31
2.1 Особенности психологизма в цикле « Повести Белкина»	31
2.2 Психологизм романа « Арап Петра Великого»	36
ГЛАВА III. ПСИХОЛОГИЗМ ЗРЕЛОЙ ПРОЗЫ А.С. ПУШКИНА	39
3.1 Психологизма как средство поэтики в повести « Капитанская дочка»	39
3.2 Психологический сюжет повести « Пиковая Дама»	43
Заключение.....	54
Список использованной литературы.....	57
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день ни у кого не возникает сомнений в том, что А.С. Пушкин является самым изученным русским поэтом. Литературоведы часто считают произведения великого классика неперспективными в исследовательском отношении, так как думают, что за такой немалый срок о Пушкине уже сказано все.

Пушкиноведческая библиотека насчитывает такое количество сочинений, посвященных жизни и творчеству поэта, что в несколько тысяч раз превышает по объёму сочинения самого Александра Сергеевича. Поэтому едва ли настанет день, когда о Пушкине будет сказано последнее слово. Постоянно пополняющийся арсенал методов литературоведческого анализа позволяет увидеть, что к изучению многократно прочитанных хрестоматийных произведений можно каждый раз подходить по-новому, поэтому актуальность предпринятого нами исследования является очевидной.

Актуальность данной дипломной работы обусловлена также и приближающимся 220-летним юбилеем великого поэта. Со дня рождения А.С. Пушкина прошло много времени, сменилось около одиннадцати поколений жителей России, но сила его стихотворного слова неизменна. Она продолжает так же масштабно действовать на современных людей, как и раньше. Великие произведения не должны стоять в стороне, о них необходимо писать, помнить, исследовать.

Такие ученые, как Н.Л. Степанов, Н.В. Измайлов, С.Г. Бочаров, Л.С. Сидяков придерживаются мнения, что психологизм пушкинской прозы не свойственен. В то же время в литературоведении достаточно распространённым является и суждение о том, что Пушкин-прозаик проявляет себя тонким писателем-психологом. Это утверждение содержится в работах П.В. Анненкова, Н.И. Черняева, А.А. Ахматовой, В.В. Виноградова, Г.А. Гуковского, Г.П. Макогоненко, Н.Н. Скатова, И.З. Сурат, В.С. Непомнящего.

При этом даже те исследователи, которые пишут о психологическом мастерстве Пушкина, считают нужным сделать целый ряд оговорок. Все это наводит на мысль о том, что существует некий барьер восприятия, не позволяющий в полной мере и по достоинству оценить умение Пушкина, понять и раскрыть духовный мир человека во всей его глубине и диалектической сложности.

Цель дипломной работы – изучить особенности пушкинского психологизма в прозаических произведениях писателя.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) исследовать термин «психологизм» как теоретическую проблему;
- 2) проследить историю возникновения и развития художественного психологизма в русской литературе XVIII – начала XIX вв.;
- 3) выявить индивидуальные особенности пушкинского психологизма;
- 4) изучить особенности художественного психологизма в ранней и зрелой прозе А.С. Пушкина (« Капитанская дочка», « Пиковая Дама» , « Повести Белкина», « Арап Петра Великого»).

Объектом исследования является прозаическое наследие А.С. Пушкина.

Предмет исследования – психологизм пушкинской прозы.

В процессе написания дипломной работы использовались следующие **исследовательские методы**: культурно-исторический, сравнительно-исторический, типологический.

Структура работы: исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы, приложения в форме юбилейного мероприятия, посвященного 220-летию со дня рождения А.С. Пушкина.

Апробация. Промежуточные результаты работы были представлены в докладе на XI Международном молодежном научном форуме « Белгородский

диалог - 2019: проблемы истории и филологии» , посвященном 65-летию образования Белгородской области.

ГЛАВА I. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПСИХОЛОГИЗМ КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

1.1 Понятие художественного психологизма в литературоведении

Для определения понятия «психологизм» можно использовать в разных значениях. Более удобно рассматривать понятие в широком и узком значениях. Для определения термина "психологизм" тоже целесообразно рассмотреть в разных значениях. В широком значении психологизм представляет собой общее свойство, которое приемлемо для искусства в целом и которое изображает сферы жизни человека и систему характеров.

При помощи психологизма можно увидеть социальную, общественную сторону жизни людей, искусства. Это свойство создает не только общественные типы, но и психологические. При создании характера каждый писатель заранее его продумывает, определяет для себя какими качествами будет обладать персонаж, какую социальную значимость нести в себе, к какой социальной категории относится. В результате получается индивидуальная личность с определенным набором черт, особенностей, присущих лишь ему. Отсюда складывается характер.

Характер - это совокупность черт, переплетающихся в процессе создания реальной или вымышленной личности. Следовательно, характер - это психологическое явление, свойственное каждому.

В более узком значении термин «психологизм» трактуется иначе. Психологизм – это свойство, характерное не для всего искусства и литературы в целом, а только для определенной их части. В научной литературе последних 25 – 30 лет при исследовании психологизма исследователи приходят именно к этому выводу [Иезуитов 1970: 39].

Освоение психологизма началось лишь с конца 50-х-начала 60-х годов. Это был настоящий прорыв в литературоведении. Многие исследователи занимались изучением психологизма во всех его значениях, начиная с широкого и заканчивая узким. Даже происходили некие смещения этих

значений. Возникали трудности в различении и нахождении значений психологизма в произведениях. Поэтому там, где психологизм был в более узком значении, происходило принижение произведения. Это происходило по причине непонимания до конца значений термина, так как психологизм представлялся лишь масштабным свойством искусства, а не средством для изображения внутреннего мира героев [Есин 2003: 5].

Некоторые исследователи считают, что психологизм – это такое изображение человека в литературе, при котором характер понимается автором как «живая целостность». Как правило, характер раскрывает его различные, иногда противоречащие друг другу грани. Он может быть не только однолинейным, но и многоплановым. По сути дела, такой подход отражает известную мысли Пушкина, «что в искусстве необходимо различать «типы такой-то страсти» и «существа живые». Как пример первых он приводит характеры Мольера, а вторых – Шекспира.

Ознакомившись со значениями термина, можно сказать, что психологизм - это весьма масштабное понятие. Оно включает в себя все проявления человеческой души, раскрывает внутренний мир, обнажая мысли, чувства, переживания. На примере пушкинских персонажей можно оценить, каким образом может проявляться психологизм. При создании образа Пугачева, героя романа "Капитанская дочка", были взяты шекспировские мотивы, которые прослеживаются в особенностях характера. Это многогранная личность, обладающая множеством гениальных характеристик. Мы видим не только жестокость героя, но и в частных случаях мягкость, справедливость, некую доброту, даже наивность. Нельзя сказать, что это сугубо отрицательный персонаж. Пушкин не показывает на прямую внутренний мир героя, через систему поступков он заставляет нас проанализировать и понять, каким человеком был на самом деле Пугачев, какие нравственные черты спрятаны в глубине его души. Этой уловки достаточно, чтобы читатель все понял. Таким образом и создается полнокровная, живая личность [Вольперт 1998: 56].

Поэтому психологизму по силам самостоятельно характеризовать произведение с разных сторон при помощи изображения внутреннего мира по средствам обращения внимания на его поступки и действия. С одной стороны автор может использовать творческий метод и характеризовать личность как разностороннюю целостность, с другой же стороны всеми способами указывать на его реалистичность. При помощи системы персонажей автор показывает стилевое своеобразие произведения.

Лихачев Д.С. работал над изучением психологизма. Он отметил, что не обязательно наделять каждого персонажа набором психологических черт. Важно создать в произведении психологическую атмосферу, которая вовлечет всех героев в такую психологическую среду, где они будут подчиняться одной системе. Для такой среды будут predeterminedены свои законы, порой непсихологические. Исследователь считает, что проявление психологизма - явление сугубо психологическое, и ничего литературоведческого здесь нет [Лихачев 1988: 76].

Следовательно, психологизмом в литературе будет являться не сама система построения характера личности, работа автора над созданием комплекса присущих ему черт, а именно изображение внутреннего мира героя, передача чувств, мыслей, переживаний, всевозможных эмоций и желаний. Именно такую задачу ставит перед собой психологизм - раскрыть душу человека. Ошибочным будет утверждение, что не все произведения содержат в себе психологизм. Каждое произведение в разной доле носит в себе психологизм. В любом произведении можно отыскать даже самую краткую информацию о внутреннем мире персонажа. Таким образом, можно сказать, что каждое произведение содержит психологическое изображение. Чтобы определить это, нужно лишь проанализировать произведение на наличие психологических проявлений.

Мы не можем утверждать, что психологизм был и существовал всегда, потому что это не так. Взяв для рассмотрения большое по объему произведение, можно сказать, о наличии и неотъемлемом значении

психологизма. Здесь видны способы психологического изображения, можно отметить при помощи чего познается изображаемый характер. Рассматривая особенности тематики, целесообразно сделать вывод о содержательной нагрузке произведения.

Параллельно с психологизмом начинают свое развитие и некоторые формы изображения. Они позволяют увидеть внутренний мир человека немного в других масштабах. Эти формы имеют свои закономерности. Применительно к психологизму эти формы могут взаимодействовать как с ним, так и между собой.

Психологическому изображению свойственны три основные формы. Такие формы способствуют раскрытию внутреннего мира героя разными способами. Это позволяет отразить всевозможные приемы изображения.

Страхов И.В. занимался изучением форм психологического изображения. Исследователь выделил две формы изображения. Он утверждал, что формы психологического анализа целесообразно разделить на основе внутренних особенностей. Только познав внутренний мир, можно говорить о классификации форм изображения. Они могут делить, опираясь на словесные выражения, внутренние монологи героя, образы памяти и воображения. Таким образом отражаются внутренние составляющие. На основе внешних компонентов так же можно установить некое деление, учитывающее особенности речи, речевое поведение, мимику и прочие проявления психики [Страхов 1993: 43].

Говоря о психологических изображениях, необходимо сначала отметить прямую форму изображения, а затем косвенную. Отметим, что именно при помощи косвенном изображении внутренний мир персонажа раскрывается через внешние проявления и состояния.

Условно выделяется еще один способ, который называют суммарно-обозначающим. В рамках этого способа автор пытается передать читателю мысли и эмоции героя при помощи называния чувств, которые протекают в душе персонажа. Следовательно, можно сделать вывод, что одно и тоже

состояние можно увидеть в разных ракурсах при использовании определенной формы.

Прямая форма занимает центральное и ведущее место в системе психологизма, так как именно такая форма наиболее удачно может изобразить и передать внутренний мир героя. При помощи этой формы имеется возможность показать личность живо и наглядно, подробно. Слово же является особым средством создания образности. Иногда именно слову подвластно уложить такие явления жизни, которые возможно ярко и красочно передать только этим методом и воплотить в реальность. Прежде всего, к этим явлениям относится внутренний мир.

Язык - вторая особенность психологического изображения. При создании ряда образов писатель обращается к слову, так как без него процесс создания невозможен. Язык позволяет живописно передать процессы, события и поступки. При грамотном подходе в использовании языка читатель сможет окунуться в атмосферу той или иной эпохи, ощутить на себе время, в котором протекает сюжет [Поспелов 1983: 86].

Таким образом, мы можем сказать, что литература обладает целым рядом ценных особенностей для изображения внутреннего мира персонажа.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что психологизм - это уникальное проявление как всего искусства в целом, так и литературы в частности. Оно занимает одно из главных мест в системе структурных элементов произведения. Вспомогательными средствами психологизма являются формы изображения внутреннего мира человека. Эти формы имеют разные классификации, но сводятся к одной идее. Эта идея направлена на изображение внутреннего мира человека при помощи анализа его поступков, действий, то есть внешнего проявления, и мыслей, переживаний, всяческих эмоций и желаний, которые относятся к внутренним проявлениям. Из совокупности такого рода особенностей складывается представление о стиле художественного произведения, становятся очевидными повествовательные формы.

При этом «косвенная» и «суммарно-обозначающая» формы психологизма во взаимодействии с «прямой» приобретают способность глубже и точнее характеризовать внутренний мир героя. При суммировании особенностей этих форм значение психологического изображения становится ведущим. Произведение приобретает самостоятельность. Процессы раскрытия внутреннего мира носит последовательный характер, позволяя таким образом каждому герою раскрыться самостоятельно, независимо друг от друга. Анализируя все вышесказанное, нам станет понятна проблематика произведения, вся суть, заложенная автором. Следовательно, признаки психологизма позволяют раскрыть смысловую особенность произведения в целом [Лихачев 1986: 135].

Таким образом, можно предложить такое определение психологизма в литературе: психологизм – это достаточно полное, подробное и глубокое изображение чувств, мыслей и переживаний вымышленной личности или литературного персонажа с помощью специфических средств художественной литературы.

В первую очередь психологизм интересен психологии как науке, а лишь потом уже литературе и искусству в целом. Ученые, изучив происхождение, закономерности и особенности, считают психологизм формой или приемом. Литературу не волнуют психические состояния, ей важно увидеть жизнь человеческой души, ее всевозможные проявления, осознание человека не биологическим существом, а социальным.

Следовательно, внутренний мир человека изображается при помощи проявлений чувств. Размышления - это не самоцель, а элемент создания художественного образа личности, ее идейно-нравственной сути.

Психологизм – это определенная художественная форма, за которой стоит и в которой выражается художественный смысл, идейно-эмоциональное содержание.

Чернышевский Н.Г. в своих трудах одним из первых заговорил о психологизме. Считал, что такая форма проявления в литературе является

особенной. Он понимал это свойство произведения как свойство его художественной формы.

Чернышевский последовательно отличает умение изображать внутренний мир героев с определенной степенью мастерства от умения проникать в сущность человеческих характеров и взаимоотношений [Чернышевский 1989: 342].

Если представить, что психологизм – это не предмет постижения в литературе, а одно из средств постижения, особая литературная форма, то тогда понятно, почему не во всех произведениях мы находим психологизм. Наличие такой формы в каждом конкретном случае зависит на прямую от особенностей содержания, потребовавшего именно такого, психологического раскрытия характера, построения образа человека.

Безусловно, наличие или отсутствие психологизма в первую очередь зависит от идеи произведения, от его содержания. Но это положение представляется, конечно, слишком общим и нуждается в существенной конкретизации.

Психологизм выступает и как способ эмоционально-образного воздействия на читателя. Изображая подробно и глубоко психологические процессы вымышленной личности, читатель приобщается к непреходящему человеческому содержанию литературы: к напряженным и страстным поискам своего места в мире, своего отношения к миру. Для становления каждой личности важен процесс личностного самоопределения, выработки ответственной жизненной позиции. Знакомясь с трудными идейно-нравственными поисками героев литературы прошлого, любой человек получает возможность приобщиться к их духовному опыту.

Таким образом, пополнить собственный опыт, сравнить его с духовной жизнью человечества, отраженной в классической литературе. Познавательная и воспитательная функции литературы направлены на единый процесс формирования личности читателя. Именно отсюда и

начинается тот непреходящий и неослабевающий интерес, который вызывают произведения писателей-психологов [Есин 2003: 43].

Русская классическая литература XIX века, особенно второй его половины, занимает здесь особое, уникальное место, так как именно здесь психологизм достигает высочайших вершин, а познание и освоение внутреннего мира человека приобретают небывалую глубину и остроту. Русская литература заслужила особое признание среди ведущих литератур мира по той причине, что содержание ее произведений наполнено уникальным психологизмом.

Следует помнить, что не психологизм сам по себе составил славу русской литературы, а в первую очередь то, что стояло за ним и, собственно, обусловило расцвет этой формы: небывалые по интенсивности, напряженности и глубине идейно-нравственные поиски.

В силу ряда причин именно русская литература XIX века с особой остротой и настойчивостью ставила проблемы идейно-нравственной сущности человека, моральной ответственности личности, предъявляла к человеку высшие нравственные требования, не допуская скидок и компромиссов [Поспелов 1993: 102].

Следовательно, в русской классике внимание читателя привлекало и привлекает по сей день не только ее умение расширять и углублять наши представления о внутренней жизни человека, но в первую очередь то, что она говорит нам много нового и очень ценного о том духовном содержании, которое воплощается в мыслях и переживаниях, открывает нам неведомые ранее аспекты в идейно-нравственной сущности человека. Это важнейшая составляющая одного из коренных и самых притягательных свойств русской классики – ее гуманизма.

Рассматривая характеристики таких героев русской литературы, как Печорин, Базаров, Раскольников, Болконский, мы увидим, что в своих философско-этических поисках руководствуются высокими идеалами добра и справедливости, гармонии личного и общего. Они ищут не удобную

позицию в мире, а высшую, безусловную нравственную правду, не допускающую компромиссов, потому что в их поисках речь идет в конечном счете о счастье человека, народа, человечества.

Но и следует обратить внимание, что русская классика не раз показывала случаи, когда забвение высоких нравственных идеалов ведет к деградации, разрушению личности, часто – к трагической обреченности на одиночество, на безразличие, на разрыв связей с миром, на запоздалое и потому горькое осознание скверно прожитой жизни. Психологизм и здесь оказывался незаменимой формой изображения, потому что именно подробное и глубокое воспроизведение чувств, переживаний героев позволяет художественно убедительно и эмоционально действенно воплотить нравственный крах, распад личности, забывшей, по словам Чехова, «о высших целях бытия, о своем человеческом достоинстве».

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод, психологизм является и некой формой гуманизма, формой утверждения высоких идейных и нравственных норм [Есин 2003: 47].

Таким образом, мы увидели, что психологизм является таким свойством литературно-художественной формы, которое возникает в произведении закономерно, для воплощения определенного содержания – идейно-нравственной проблематики, процесса философско-этических поисков.

Психологизм – это содержательная форма, т.е. такое эстетическое образование, которое несет строго определенную содержательную (проблемную и идейную) нагрузку. При этом психологизм – это не часть, не элемент художественной формы произведения (как, например, сюжет, деталь, персонаж), а особое эстетическое свойство, пронизывающее и организующее все элементы формы, все ее строение. Можно сказать, что психологизм представляет собой определенный принцип организации художественных элементов в некое единство.

1.2 Основные этапы развития психологизма в русской литературе

Психологизм - весьма изменчивое явление. Нельзя утверждать, что он неизменен во все времена. Более того, стоит отметить, что психологизм существовал не с самого начала зарождения литературы. Он появился чуть позже, пройдя ряд преобразований с течением истории. Психологизм развивал новые стороны: в психологическом изображении добавлялись новые художественные средства, внутренний мир преобразовывался и понимался совсем по-другому. Таким образом, мы видим, что составляющие элементы развивались параллельно психологизму.

Литература не всегда занималась изучением внутреннего мира. Первоначально ее волновало лишь то, что можно увидеть наглядно, то, что сразу бросалось в глаза. Обычно это были внешние проявления, то есть какие-либо действия, поступки, события, так как это не требовало грандиозного осмысления, глубокого анализа. Все, что нужно, в данной ситуации лежало на поверхности и для читателя все становилось очевидным и понятным. Нельзя сказать, что такие проявления не были отмечены. Многие писатели осмысливали данную проблему и искали пути решений.

Внутренний мир человека не был забыт, просто он очень медленно развивался. Оценка жизни души давалась только на основе поступков, событий и действий. Некоторые особенности отражались на основе совокупности мимики и жестов. Тем не менее полноценного развития внутренний мир не получил [Есин 2003: 60].

В системе образов появляются подобию изображения внутреннего мира, но это все происходит еще совсем на примитивном уровне. Литературные нормы же требуют от автора организации духовной жизни персонажей, но на данном первоначальном этапе писателям непонятно, как это нужно делать и грамотно оформлять. В данном временном отрезке еще нет разговора об описании отдельного характера, наделении персонажа своим набором характеристик. Вся система образом строится по одной

аналогии, все персонажи будто подчиняются одной системе и схожи между собой. Передать индивидуальность героя еще не под силу никому.

Человеческие переживания передаются стереотипно. Анализируя какой-либо персонаж, невозможно увидеть что-то конкретное, что мы увидим позже. Точных и ярких переживаний и эмоций нет. Остается основываться точно на внешнее выражение эмоций и на основе этого делать выводы.

Рассматривая особенности психологизма в античный период, можно сказать, что психологизма, как особого проявления, здесь не наблюдается. Доказательством этому является рассмотрение многих произведений античной литературы. Внутренний мир героев практически не передан. Мы видим лишь единичные проявления самых примитивных чувств: горе, печаль, радость и прочее. При этом в выражении чувств герои схожи, индивидуальность не прослеживается [Гинзбург 1999: 38].

На первоначальной стадии писатель еще сам не осознавал отсутствия психологических особенностей, не видел в этом необходимости. Читая произведения этого периода, мы видим, что изображение героя основывается лишь на внешних проявлениях и до конца нам не понятен образ и характер персонажа, о внутреннем же мире пока рано говорить вообще. Таким образом, на первоначальной стадии развития психологического изображения в литературе можно увидеть фиксацию внешних, очевидных проявлений внутреннего мира.

Обобщив вышесказанное, можно отметить, что античная литература и культура в целом не отличалась проявлением психологизма, потому что в нем еще не было потребности. Писатели не осознавали его значимость, и, возможно, вообще не подозревали о его существовании. Личность не стоит во главе исследования.

В Европе, в эпоху поздней античности (II – IV вв. н. э.), отмечаются уже некоторые проявления психологизма. В некоторых произведениях того времени происходит отражение внутреннего мира героя. Иногда это

частичное проявление, а временами и глубокое проникновение в жизнь души [Есин 2003: 71].

Это был, разумеется, лишь первый этап развития и формирования психологизма. С точки зрения некоторых исследователей психологизм античных авторов представляет собой несовершенное, временами неубедительное и наивное явление.

Следовательно, античный мир заложил начало развития психологизма в малой доле, но продолжение этого развития набрало силу в позднюю античность. Таким образом, европейские писатели почувствовали надобность изображения психологии личности. К сожалению, на этом этапе психологизм теряет свое значение, так как ветвь развития прерывается, потому что античная культура, а вместе с ней и литература, погибает.

Наступает эпоха Средневековья и психологизму приходится развиваться заново. Из-за ряда особенностей этого периода психологизм не получает должного развития. В произведениях чувствуется воздействие религиозных догм, и по этой причине писатели не могут себе позволить какие-либо проявления психологии.

В эпоху Возрождения картина меняется. Жестокие и идеологические основы общества наконец-то проходят. Писатели вновь обретают свободу своих действий в произведениях. Здесь психологизм начинает нарастать с невероятной силой. В какой-то степени он схож с психологизмом поздней античности, но уже есть художественная разработанность.

Персонаж начинают наделять индивидуальным набором нравственных качеств и появляется значимость образа как отдельной персоналии. Особенно психологизм проявляется в романтизме и сентиментализме, потому что именно здесь требуется максимальное проявление чувств [Лебедева 2000: 201].

Обратив внимание на чувства и мысли героев, можно заметить, что их эмоции теперь выходят на новый уровень развития. Писатель умеет их показать, пусть и с некоторыми недостатками. Происходит прямой анализ

внутреннего мира. Теперь персонаж виден для читателя не только во внешних проявлениях, но и духовный мир становится относительно понятным [Поспелов 1993: 63].

Литература получает совершенно новый, преобразованный психологизм, который продолжает активно развиваться. Психологизм начинает накапливать особенности. Многие из них становятся важнейшими элементами передачи внутреннего мира героя. Писатели понимают это и используют при создании образов элементы психологизма. К таким проявлениям относятся различные виды психологического повествования, приобретает значимость психологическая деталь, чего не было ранее, получает возможность проявления система сновидений и отдельных видений. Все это заставляет психологизм развиваться в ускоренном режиме. И позже мы уже можем увидеть, что в некоторых произведениях раскрываются сложные психологические состояния.

В литературе второй половины XVIII – начала XIX века психологизм развивается еще больше из-за ряда причин социального характера. Жизнь общества резко меняется и это позволяет многим писателям иначе взглянуть на сюжетные линии и душевные состояния личности. Появляются новые эмоции, потребность передачи нравственных категорий души. Это способствует усилению значимости сентиментализма и романтизма [Проскурнин 2004: 47].

Таким образом, сентиментальный и романтический психологизм достиг своего предела. Это был прорыв в литературе. Для этого времени психологизм находился на пике развития и достигал заоблачных высот. Конечно, сравнивая с психологизмом современности, здесь можно отметить ряд недочетов: сентименталисты и реалисты некорректно передавали исторические особенности понимания персонажа, мало внимания отводилось взаимоотношению личности с окружающей средой, что сейчас считается немаловажным. Эти недочеты влияли на само психологическое восприятие персонажа, так как не позволяло в полной мере увидеть всю развернутость

внутреннего мира. По этой причине к герою возникал ряд вопросов. Все же художественная целостность была сохранена и, учитывая все достоинства, необходимо помнить, что здесь психологизм развит для своего времени наиболее удачно [Есин 2003: 32].

Изучив развитие психологизма в русской литературе XVII века, мы видим, что предпосылки появились лишь к концу этого периода. Русская литература была бедна в этот период. Накопление, разнообразие сюжетности и образов находились на низком уровне. Писателям не доставало опыта, чтобы достичь высот, которых смогли достигнуть европейцы. Собственный опыт был слишком мал, а так же не хватало знаний в области применения приемов изображения человеческой души. Особенности духовной жизни не могли быть изображены и по причине отсутствия сформировавшегося богатого литературного языка. Писателям не хватало гибкости и выразительности в передаче красоты души, его сложного внутреннего устройства. Мы не можем утверждать, что психологизма не было совсем. Он был, но проявлялся лишь в резких случаях в малых долях.

Более-менее отчетливо психологизм проявился лишь в одном произведении – «Житии» протопопа Аввакума (1673 – 1675). "Житие" обладает своими особенностями, потому что написано в форме исповеди. Психологизм присутствует лишь в отдельных проявлениях, когда мы видим размышления героя и его личные мысли. Здесь герой наделен неким набором нравственных качеств, и читатель легко может их отметить. Автора стремиться показать нам цепочку событий и пояснить каждый поступок героя, откуда мы можем сделать вывод о характере и образе персонажа. Это позволяет оценить психологизм в данном случае.

Широкое же развитие психологизма в русской литературе наблюдается только в конце XVIII – начале XIX века, в творчестве сентименталистов и романтиков – Карамзина («Бедная Лиза», «Остров Борнгольм»), Радищева («Дневник одной недели», «Путешествие из Петербурга в Москву»), Бестужева-Марлинского («Поездка в Ревель», «Замок Венден», «Роман и

Ольга» и др.), Загоскина («Рославлев», «Юрий Милославский»), Погорельского («Двойник», «Монастырка»), раннего Лермонтова («Княгиня Литовская»). Особенности психологизма этих произведений находят аналогии в произведениях западных писателей. Мы можем утверждать, что некоторые идеи были взяты именно там [Лоткова 2003: 98].

Вторая половина XIX века - это абсолютно новый этап развития психологизма. Здесь психологизм становится целостным проявлением литературы. Реалистический метод получает широкое распространение, что глобально влияет и на сам психологизм. Писатель по-новому изображает героя, видит все его психологические особенности, наделяется его набором индивидуальных нравственных качеств, каждый герой - это самостоятельное проявление. Здесь мы можем отметить, что характерность персонажа достигает таких границ, в рамках которых мы видим искомые истины, моральные устои, выраженные в происходящих с ним событиях, можем дать объективную оценку поступкам. Наконец, мысли и переживания героя оформлены законченными фразами. Читателю становится понятен герой.

Общественные процессы, присущие этому периоду, позволяют герою развиваться в должной мере. На данном этапе автор понимает, что для изображения личности необходимо учитывать не только внутреннюю организацию, но и аспекты жизни вокруг. Поэтому при создании образа писатель берет во внимание бытовые, семейные, моральные организации человека. Изображается взаимосвязь людей, что еще больше влияет на организацию жизни души. Передача совокупности психологических особенностей усложняется.

Внутренний мир личности усложняется параллельно с психологизмом. Появляется больше идей, разнообразных мыслей, переживаний. Выражение эмоций усложняется в процессе передачи и понимания. Личность имеет скрытые мотивы, вырабатываются индивидуальные идеи, моральные ценности. Персонаж имеет сложное устройство и внутренне устроен, как живой изменяющийся внутренне человек.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: психологизм добился нужных высот и смог изобразить внутреннее устройство личности на должном уровне. Читателю становится понятен герой и происходящие с ним события. Психологизм в данный отрезок времени добился своего совершенства [Есин 2003: 40].

Историческое развитие русского общества XIX века достигает небывалых вершин. Общество развивается в ином режиме. Вместе с такими глобальными переменами развивается и психологизм. Писатели переосмысливают психологические особенности, идейно - нравственную проблематику. В центре внимания вновь личность с набором характеристик. На внутренний мир устремлены старания, итогом которых становится совершенно новая организация внутреннего мира. Он передан с небывалой остротой и напряженностью. Таким образом, психологический анализ набирает новые обороты в своем развитии.

Психологизм продолжал развиваться и совершенствоваться в художественных системах реализма литературы XX века. Наследником лучших традиций культуры XIX века выступает социалистический реализм. Соответственно, он взял на вооружение психологизм как форму воплощения идейно-нравственной проблематики. В этих временных рамках писатели понимают всю важность проявления психологизма. Переняв предыдущий опыт, каждый из них умело может использовать методы и приемы применения психологизма. В центре психологизма нового времени опять стоит личность. Ее смысловая идейность велика. Интерес проявляется к внутреннему устройству, важны умозаключения, происходящие в голове персонажа. Широкое развитие психологизм получает в произведениях Горького, Леонова, Фадеева и Шолохова. Стремятся развивать психологизм в своем творчестве Федин и Симонов, Трифонов и Айтматов... С помощью психологизма литература социалистического реализма успешно осваивала богатство личности, огромные духовные возможности нового человека – человека социалистической эпохи [Проскурнин 2004: 71].

В западной литературе XX века психологизм успешно развивается в творчестве писателей реалистического метода – Хемингуэя, Олдингтона, Фолкнера, Моравиа, Маркеса и других. Однако для данного этапа развития психологизма намечен ряд проблем. Многие писатели были замечены в злоупотреблении психологизмом, по этой причине данное свойство теряет свою ценность. Вся литература переходит во временный художественный кризис. Писателям тяжело вернуться к первоначальным истокам зарождения психологизма, так как переизбыток отмечается во всех сферах изображения героя.

В конце XX века русский психологизм устойчив. Реалисты добились несказанных высот в своей деятельности. Особенность их психологического изображения выражается в правильности изображения психологических состояний. Достигнута идейная замкнутость образа, он становится полноценной личностью. Психологизм достигает совершенства и заслуживает подражания [Соколов 1988: 102].

Таким образом, проанализировав весь путь эволюции происхождения психологизма в литературе, мы видим, что со временем особенности психологизма менялись, дополняя его составляющими. Внутренний мир в разные временные периоды выражался по-разному, составляющие характера менялись, появлялись новые приемы и методы организации психологического изображения.

1.3 Приемы и способы психологизма в художественной литературе

Рассматривая персонажи произведений, можно отметить, что писатели используют разные приемы и способы изображения внутреннего мира человека. При глубоком анализе мы видим, что каждый герой подчиняется определенной системе построения и воспроизводства мира души. При этом используются различные стилевые и художественные приемы.

Психологизм – это принцип организации элементов художественной формы, при котором изобразительные средства направлены в основном на раскрытие душевной жизни человека в ее многообразных проявлениях.

При отражении психологизма для каждого произведения применяют различные приемы и способы. Эти способы позволяют правильно отразить внутреннюю организацию психологии героя, опираясь на сюжетную линию, происходящие с ним события и осуществляющиеся поступки. Обычно писатели психологи стараются в своих произведениях для лучшего эффекта соединить психологический стиль написания с непсихологической манерой написания текста. При этом психологические элементы должны отражаться во внешних проявлениях героя [Есин 2003: 99].

На всех уровнях художественных форм происходят всевозможные процессы. Рассмотрев непсихологический прием письма, мы увидим, что здесь меняются, прежде всего, которые выражают внешние особенности. Сюда можно отнести поступки, события, происходящие с ним, сюжеты, решающие судьбу, и даже внешний вид персонажа, который имеет определенную важность для читателя. Психологический же стиль занимается закономерностями организации внутреннего мира героя.

Как мы уже сказали, непсихологический метод отражает внешние проявления и отвечает за происходящие вокруг героя события. Стоит отметить, что внешние детали обладают рядом особенностей, основной из которых является самостоятельное добавление событий и последовательное их воплощение. Задача внешних деталей заключается в создании внешнего облика и внешних картин [Соколов 1988: 65].

Как составляющая психологизма, внешняя деталь выполняет ряд других, более важных функций. Первая из которых направлена на выражение художественного содержания, то есть при помощи детали содержание должно отражаться в полной мере. Следующей функцией является воспроизводство жизненной характерности, в рамках которой целью детали становится раскрытие нравственных черт через внешний облик. Внешняя

деталь должна проникать во все сферы мысленной работы героя. Она присутствует в его размышлениях, занимая там отчетливое место, заставляет его испытывать всевозможные эмоции и переживания. Деталь не просто составляющая психологизма, она должна заниматься душевной организацией героя, определять его поведение, настроение.

Отделив внешнюю деталь от героя, мы увидим, что она ничего не значит. Деталь не может существовать самостоятельно, ей необходимо быть составляющим элементом какой-то системы в формировании персонажа.

На прямую никакая внешняя деталь не может отражаться во внутреннем мире персонажа, она всегда косвенно влияет на него. Не присутствуя в душе, она всегда будет напоминать о себе, и читатель сможет прочувствовать ее присутствие. Внешняя деталь может находиться в состоянии природы или в самой природе, если герой сравнивает себя с каким-то элементом или явлением природы [Есин 2003: 71].

Анализируя всю систему психологизма на предмет значения детали, можно сделать вывод, что внешняя деталь может проявляться во всех сферах воспроизводства психологизма. При помощи внешней детали можно построить целые психологические картины, которые будут влиять на героя как прямо, так и косвенно.

Сравнивая значение внешней детали в психологическом стиле и непсихологическом направлении, мы заметим, что в первом случае деталь играет важную роль в передаче эмоций и чувств. Она всеми силами пытается отразить внутренний мир наглядно. Во втором же случае выполняет лишь поверхностную роль, при помощи мимики и жестов, прочих внешних проявлений лишь косвенно выражает свое значение.

Это был один из видов изображения внутреннего мира человека. Все же деталь не способна отразить в полной мере душевный мир, потому что у нее не хватает приемов для такой кропотливой работы.

Освоение внутреннего мира приводит к тому, что литературе невозможно пользоваться только внешними проявлениями. По той причине,

что эти проявления не до конца передают внутреннее состояние, и значение внешней детали начинают трактовать по-разному, часто эти случаи не имеют сходства [Страхов 1983: 56].

Портрет выступает главной внешней психологической деталью. Среди писателей существует мнение, что всякий портрет обладает набором психологических характеристик. Это не так. Мы можем с уверенностью сказать, что не всякий портрет может широко и глубоко показать жизнь души человека, раскрыть все его духовные особенности. Таким образом, мы вынуждены разделить портрет на психологический и непсихологический.

Следующим немаловажным компонентом психологизма является повествовательно-композиционные формы. Они неотъемлемы от психологизма и часто становятся орудием для выявления внутреннего мира и состояния человека. Такой формой, например, является повествование от третьего лица. Многие исследователи считают, что именно данная форма позволяет раскрыть все аспекты жизни души благодаря своей работе. Читателю становятся понятны те или иные формы психологических состояний. В повествовании от третьего лица сохраняется ряд преимуществ. Хотя бытует мнение, что наиболее распространенной и удобной формой все же является повествование от первого лица. Оно может быть как нейтральным, так и посторонним. То же самое можно сказать и о повествовании от третьего лица.

Если же все-таки глубоко анализировать повествование от первого лица, то можно назвать ряд органично сплетенных принципов.

Во-первых, оно ориентировано прежде всего на такую форму психологического анализа, как авторское повествование о мыслях и чувствах героя. Это именно та художественная форма, которая позволяет автору без всяких ограничений вводить читателя во внутренний мир персонажа и показывать его наиболее подробно и глубоко. Для автора нет тайн в душе героя – он знает о нем все, может проследить детально внутренние процессы, объяснить причинно-следственную связь между впечатлениями, мыслями,

переживаниями. Нейтральный повествователь может прокомментировать самоанализ героя, рассказать о тех душевных движениях, которые сам герой не может заметить или в которых не хочет себе признаться.

Одновременно повествователь может психологически интерпретировать внешнее поведение героя, его мимику и пластику и т.п., о чем мы уже говорили в связи с психологическими деталями.

Во-вторых, повествование от третьего лица дает небывалые возможности для включения в произведение самых разных форм психологического изображения: в такую повествовательную стихию легко и свободно вливаются внутренние монологи, публичные исповеди, отрывки из дневников, письма, сны, видения и т.п. Такая же композиционно-повествовательная форма, как рассказ от первого лица, или роман в письмах, или роман, построенный как имитация интимного документа, дает гораздо меньше возможностей разнообразить психологическое изображение, делать его более глубоким и всеохватывающим.

В-третьих, повествование от третьего лица наиболее свободно обращается с художественным временем, оно может подолгу останавливаться на анализе скоротечных психологических состояний и очень кратко информировать о длительных событиях, имеющих в произведении, например, характер сюжетных связок. Это дает возможность повышать удельный вес психологического изображения в общей системе повествования, переключать интерес с подробностей события на подробности чувства. Кроме того, психологическое изображение в этих условиях может достигать небывалой детализации и исчерпывающей полноты: психологическое состояние, которое длится минуты, а то и секунды, может растягиваться в повествовании о нем на несколько страниц [Кожин 1984: 207].

Наконец, психологическое повествование от третьего лица дает возможность изобразить психологически многих героев, что при любом

другом способе повествования сделать чрезвычайно трудно, почти невозможно.

С точки зрения психологизма повествование от первого лица сохраняет все же при всех условиях два ограничения: невозможность одинаково полно и глубоко показать внутренний мир многих героев и однообразие психологического изображения. Даже внутренний монолог, в сущности, не вписывается в повествование от первого лица, ибо настоящий внутренний монолог – это когда автор «подслушивает» мысли героя во всей их естественности, непреднамеренности и необработанности, а рассказ от первого лица уже предполагает известный самоконтроль, самоотчет. Кроме того, постоянное использование только одной формы психологического изображения – самонаблюдения – рискует придать всему повествованию некоторую монотонность [Есин 2003: 45].

В авторском психологическом изображении различается психологическое описание и психологическое повествование в узком смысле слова. Психологическое описание воспроизводит относительно статичное чувство, переживание, настроение, но не мысль, ибо мыслительная деятельность – это всегда процесс. При психологическом повествовании предмет изображения – динамика мыслей, эмоций, представлений, желаний и т.д. С художественной точки зрения оба способа равноценны и оба нужны для создания полноценной психологической картины. Кроме того, следует учесть, что психологическое описание может оказаться не менее динамичным, чем повествование.

Психологическое описание применяется писателями-психологами чем дальше, тем реже и неохотнее. Оно находит широкое применение в сфере непсихологического письма. Краткое описание внутреннего мира не дает ни необходимой динамики, ни достаточной нюансировки и индивидуализации психологических состояний. Оно явно тяготеет к суммарному обозначению переживания, а эта форма психологического изображения оказывается для литературы XIX и XX веков слишком

маловыразительной художественно и слишком примитивной для воспроизведения сложных душевных движений.

У каждого писателя-психолога в произведении встречаются композиционно-повествовательные формы психологизма. Наиболее актуальными и заслуживающими внимания являются внутренний монолог и психологическое авторское повествование. Но существуют и формы специфические, которые используются сравнительно нечасто. К ним относятся, в частности, сны и видения как приемы психологизма, а также такая оригинальная сюжетно-композиционная форма, как введение в повествование персонажей-двойников. С помощью этих способов литература идет глубже в познании и изображении внутреннего мира человека: раскрываются новые психологические состояния (например, состояние между сном и явью, состояние экстатического возбуждения), фиксируется причудливая игра образов сознания, запечатлеваются процессы ассоциаций, озарения, интуиции [Страхов 1983: 32].

Во второй половине XIX века литературный психологизм стал уже вполне привычным для читателя, который начал искать в произведении прежде всего не внешней сюжетной занимательности, а изображения сложных и интересных душевных состояний.

Большой удельный вес психологизма, его особая динамичность, напряженность и важность с содержательной точки зрения, с одной стороны, и способность читателя самостоятельно анализировать внутренний мир личности, как реальной, так и вымышленной, – с другой, создавали в произведении особую атмосферу, насыщенную психологизмом. Это выражалось в том, что писатели могли использовать и использовали прием умолчания о процессах внутренней жизни и эмоциональном состоянии героя, заставляя читателя самого производить психологический анализ, намекая на то, что внутренний мир данного героя, хотя он прямо и не изображается, все-таки достаточно богат и заслуживает внимания.

Наиболее широкое распространение прием умолчания получил несколько позже, в творчестве Чехова, а впоследствии – многих других писателей XX века. Такой прием психологического изображения появляется в литературе еще и потому, что все возрастающая сложность характера и внутреннего мира человека в конце концов осознается буквально как неисчерпаемая, принципиально не могущая быть понятой и изображенной до конца, во всех деталях. Даже сам герой, в высшей степени склонный к самоанализу, не мог разобраться полностью в сложности своего внутреннего мира. Не мог сделать этого и повествователь. Но важно было дать почувствовать эту неисчерпаемую сложность, намекнуть на нее, обозначить в ней все, что возможно [Проскурнин 2004: 67]..

Всякий писатель по-своему использует в написании произведений общие приемы и способы психологического изображения. Благодаря этому создается неповторимость, своеобразие психологических стилей. В соответствии с особенностями проблематики, интересом к тем или иным характерам и положениям каждый писатель по-разному подходит к внутреннему миру человека, раскрывая его с разных сторон. В этой неодинаковости своя эстетическая правда. Личность многолика, и разные писатели-психологи позволяют нам взглянуть на человека с разных сторон, позволяя тем самым лучше познать закономерности душевной жизни, а через них – закономерности нравственно-философских поисков.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что изобразительные средства в психологизме произведений направлены на раскрытие душевной жизни человека в различных проявлениях. Существуют два принципа письма - психологический и непсихологический. Эти принципы существенно различаются. Для изображения внутреннего мира чаще всего используют внешние детали, которые могут существовать только в произведении, сама по себе такая деталь не имеет самостоятельного смысла. Главная внешняя деталь это - портрет. И, конечно же, большое значение имеет повествователь, а точнее лицо, от которого идет

повествование. Поэтому психологические и непсихологические принципы письма на примере особенностей позволяют увидеть приемы и способы изображения психологизма.

ГЛАВА II. ПСИХОЛОГИЗМ РАННЕЙ ПРОЗЫ А.С. ПУШКИНА

2.1 Особенности психологизма в цикле « Повести Белкина»

Прозаическая деятельность великого поэта начинаются с цикла "Повестей Белкина". Это первое прозаическое произведение . Критика долгое время не принимала его во внимание, но изучив глубже, картина изменилась.

"Повести Белкина", конечно, привлекали внимание историков и литературоведов. Во многих работах исторического и литературоведческого характера освещены проблемы "Повестей", особенности композиционного строя, стиля написания, языка и содержания. Словом, "Повести" являлись предметом изучения многих исследовательских работ. Со временем роль и место этого произведения в творчестве Пушкина были определены. То же самое было выявлено и в литературном процессе эпохи, в истории развития русской литературы [Кривонос 1982: 26].

Известно, что первоначально был интересен текст "Повестей" и все составляющие, но никто не занимался исследованием психологизма как особого предмета. Хотя здесь разнообразный колорит персонажей, на которых стоит обратить внимание и при помощи которых можно изучить психологизм поступков и действий, оценить их с критической стороны.

Развитие прозаических жанров приходится на 30-е годы. Этот этап развития именуется как процесс демократизации литературы. Проза требует от этого периода чего-то нового: всевозможных форм и идей, благодаря которым писатели смогут по-новому оценить внутренний мир и психологию героя.

Пушкин решает заняться изучением и рассмотрением данной проблемы. Литературные идеи писателя более склонны к реализму. Поэт решил заняться процессом изучения души человека на основе исторических фактор и учитывая социальную принадлежность. Эта работа пришлась по силам величайшему гению. Он одним из первых сумел показать личность как объект психологизма. Читатели и критики увидели, что внутренний мир

человека может зависеть от его социального положения, как меняются нравственные ценности под влиянием условий его бытия, что не всегда гуманность стояла на первом месте как некая ценность. В этой работе Пушкин показывает нам, что именно от человека зависит набор духовных ценностей, которые в нем заложены, и каждому необходимо сохранить это во чтобы то ни стало. Пушкин считает, что каждая личность имеет право на глубокий внутренний духовный мир. Утверждение свободы личности не должна доказываться уходом от жизни, необходимо находиться в постоянной борьбе с собой и враждебными проявлениями. Это и является основным пафосом произведений Пушкина 30-х годов [Макогоненко 1982: 146].

В различных психологических ситуациях писатель пытается передать точное описание характера. Это вызывает особый интерес. Появляется потребность в передаче мыслей и чувств, которые иногда читатель не может предугадать и определить. Пушкин тщательно проводит работу над своими героями, оттачивая каждую грань характера. Таким образом, в литературе того времени появляются реалистичные характеры. Такая тенденция прослеживается при глубоком анализе "Повестей Белкина".

Параллельно Пушкин вводит в русскую прозу психологическую мотивировку. Психологизм же Пушкина носит специфический характер. Прочитав "Повести" многие скажут, что психологизма там и вовсе нет, но особенность заключается в том, что психологизм спрятан на поверхности, хотя мы можем утверждать, что он существует в отсутствии, то есть без каких-либо видимых признаков, или вообще не имеет никаких психологических мотивов [Шмид 1996: 87].

Современники занимались изучением "Повестей Белкина" и имели самое разное мнение на это счет. Булгарин отметил, что данное произведение "ряд анекдотцев", а Белинский заметил, что это некое подобие "побасенок и сказок".

Затронув тему психологических мотивировок, необходимо привести некие примеры, доказывающие их присутствие. Естественно, некоторые из них заслонены литературными мотивами.

В "Станционном смотрителе" мы видим литературно заданное горе. Это горе обусловлено еще и тем, что Самсон Вырин показан как "маленький человек". Главного героя сводит в могилу, главным образом, горе от того, что его дочь счастлива. Хотя герой ожидал иной развязки. В "Выстреле" представлена другая картина. Главный герой Сильвио не отличается великодушием, как кажется на первый взгляд. Он не убивает графа лишь потому по причине, что видит в нем робость, которая свойственна так же и ему и которую он тщательно скрывает.

В "Гробовщике" представлен совершенной отличный сюжет. Он своеобразен, так как профессия главного героя носит психологический мотив, что можно проследить и в преобразовании сюжета. "Барышня-крестьянка" открывает перед нами совершенно других героев, которых объединяет любовь к скрытности. Но постоянная смена масок не укрывает от нас истинных черт характера. В "Метели" герои схожи своей ветреностью. Сюжет показан во всех красках, описывающих безответственность. Ярко отражена психологическая принадлежность героев друг к другу.

Пушкинским фантастическим мотивам верим сразу. На примерах героев можем заметить, что мотивировочные действия и психологизм неразрывно связываются [Кривонос 1982: 54]..

Следовательно, в последовательно представленном мире Пушкина мы видим факторы, которые определяют события. Поэт считает судьбой сочетание фантастических, нереальных сил и характера. В лице пушкинских героев мы видим личностей, способных управлять своей судьбой. В "Повестях" мотивировочные факторы переплетаются с образами, образуя тем самым сложные противодействия. Мы видим, что поступки, действия и решения героев полностью зависят от судьбы.

Судьба в понимании Пушкина выражена своенравно. Она справедлива по отношению к героям. Она и вознаграждает, и наказывает не только Минского и Бурмина, но и Сильвио и Вырина. Все получают то, что пожелали. Судьба лишь закончила круг их предпочтений.

Сюжет пушкинских произведений носит в себе и художественную мотивировку, задача которой состоит в том, чтобы отразить поэтическую стихию пушкинской прозы. Здесь можно увидеть поэтическое мышление при помощи приемов сюжетосложения. В роли таких приемов выступают разнообразные средства выразительности речи: метафора, эпитет, парадокс, оксюморон, олицетворение. Речевые клише разворачиваются при помощи пословиц и поговорок. Читая "Повести", мы порой не замечаем какое важное значение имеют семантические фигуры [Шмид, 1996].

Анализируя речевые клише, читатель не замечает, что сюжет показан не за счет героев и их характеристик, а за счет логического стечения обстоятельств. Сюжетосложение всегда представляло собой самостоятельный механизм, который не впускает в свое пространство герою. Вопрос сюжетосложения волновал, в первую очередь, формалистов. Фаталистическая мотивировка налагается лишь на те моменты, где есть сверхъестественные мотивы и где не нужно разъяснения этих мотивов.

В процессе изучения речевых клише следует отметить, что пословицы и поговорки, употребляемые героями чаще всего действуют именно на их судьбу своим значением. Поэтому можно сделать вывод, что они употребляются для подчеркивания конкретных событий и черт характера, таким образом разворачиваясь за счет героев.

Например, «...его высокоблагородие не волк и тебя не съест: прокатись-ка до церкви». Эта поговорочная метафора, которая ярко использована в "Станционном смотрителе", накликает беду на отца, употребившего данную фразу. Следовательно, он наделен ей недаром. Смотритель в ходе повествования не раз обвиняет себя. Следом убегает его дочь. Символично то, что он остается умирать в постели, где недавно спал

Минский, обманщик дочери. В образе Минского как раз и выражен волк, упомянутый выше. Дочь же сравнивается с заблудшей овечкой [Гукасова 1998: 170]..

Рассмотрев мотивировки, используемые Пушкиным, мы можем сделать вывод, что судьба и характер героя - категории, которые находятся во взаимодействии. На них всяческие воздействуют фаталистически–сверхъестественные и психологически–реалистические мотивировки. Это наглядно отражается во многих деталях и событиях каждой из повестей. В одних отражено больше и ярче, в других - более скрыто, что требует некоторых размышлений. Здесь для более сильного эффекта используются фразеологизмы, пословицы и поговорки. Несмотря на все это, мотивировка остается основной особенностью произведения.

2.2 Психологизм романа "Арап Петра Великого"

Вся ранняя проза считается начальным этапом в литературной деятельности Пушкина. В ней он пытается исследовать жизнь души. Для поэта еще не решено окончательно, как и каким образом он будет это делать. С одной стороны ему хочется показать силу страсти души, с другой - социальную определенность. В итоге Пушкин оказывается на стыке романтизма и реализма. Несомненно, категория социального важна для Пушкина, но он не придает ей такого важного значения, как это делают многие реалисты. Из литературоведения нам известно, что для любого поэта особое значение имеет страсть и все ее проявления. И классицисты, и романтики, и реалисты обращаются к предмету страсти [Фридман 1980: 41].

Анализируя произведения Пушкина, нельзя точно поставить вопрос конкретно о социальной раздробленности, здесь скорее примешана и страсть. Особенности героев, их двойственность дает нам понять, что они схожи с персонажами реалистов, романтиков. По той причине, что здесь происходит зарождение нового типа героя, новой структуры образа.

Своеобразие психологизма наиболее ярко изображена при передаче любовного чувства. Эта тема является актуальной для любой эпохи и всякого писателя. Тему любви порой сложно передать, сложно донести понятный языком, а еще сложнее сказать в ней что-то новое, неизученное ранее. Пушкин же отводил любви особое место. Для поэта любовь является высшим проявлением. Человек становится человеком только полюбив. Именно в любовной теме впервые Пушкин решает показать психологизм, который здесь будет выступать как главный метод изображения целостной личности.

В ранней прозе Пушкина, а именно в "Арапе Петра Великого" душевная жизнь и переживания героев показаны умелым мастерством, что позволяет в который раз восхититься гением поэзии. Здесь неброский психологизм Пушкина отмечен «аскетизмом». Автор стремится раскрыть концепцию личности, многосторонность характеров, игровую природу человека [Вольперт 1998: 237].

Для психологизма данного произведения свойственна концепция страстей. При создании "Арапа Петра Великого" Пушкин пытается показать технику, при которой можно ярко отразить изображение переломов, возвышений и падений жизни души. Можно отметить, что именно образ Отелло Шекспира повлиял на любовный эпизод в романе. Все же мы не можем сравнивать такие великие личности как Пушкин и Шекспир. В концепции романа Пушкина мы видим иной подход. По-другому изображены герои, совершенно иной сюжет и ситуация, авторская позиция иначе показана читателю.

Главный герой Ибрагин - многогранная личность. Каждый раз мы видим его в ином свете. В начале романа Ибрагим представлен высоко светским молодым человеком пушкинской поры: отличные манеры, прекрасное воспитание, к тому же воспитанник военного училища. Ситуация же поворачивается совсем иначе. Ибрагин погружен в любовные узы. Он охвачен полностью чувством страсти, любви. Мы не можем судить героя и утверждать, что он стал частью супружеского обмана. Любящих связало

запретное чувство. Именно здесь Пушкин и показывает нам теорию оправдания страстей. Авторская позиция утверждает именно это [Фридман 1980: 42].

Долгое время первый пушкинский роман с точки зрения психологизма не подвергался исследованию. Исследователей привлекла тема любви в романе, потому что она изображена по-новому, в ней чувствуются другие нотки, которые не открывались до этого. Следовательно, любовь Ибрагима и графини положили начало другому этапу развития психологизма в русской литературе. Несомненно пушкинское новаторство было оценено по достоинству.

При помощи художественной детали поэт сумел показать все тонкости души человека: нарастания, спады, всякого рода изменения - ничего не укрылось от Пушкина. Анализируя роман, мы видим, что герой умен, воспитан, обладает волевыми качествами, благородством, но все же здесь прослеживается социальное дробление - он черный. Это неоднократно вызывает неуверенность у Ибрагима.

Сам стиль, стремление Пушкина к максимальной обобщенности напоминают сентенции французского моралиста. Например: «Ничто так не воспламеняет любви, как ободрительное замечание постороннего» или «Любовь слепа и, не доверяя самой себе, торопливо хватается за всякую опору». Тот из двух, кто любит сильнее, первым начинает бояться охлаждения: «Ибрагим предвидел уже минуту ее охлаждения; доселе он не ведал ревности, но с ужасом ее предчувствовал». В этих строках прослеживается некий психологизм, передающий жизнь души главного героя [Михайлова 1998: 23].

Обаятельный человеческий облик Ибрагима во всей полноте раскрывается прежде всего в любви. В отношениях с графиней ему свойственны благородство, верность и альтруизм. Анализ его чувства, от момента возникновения страсти до рождения черного ребенка, - блестящий образец новаторского психологизма. Без всякой чувствительности и

дидактизма, с редким лаконизмом и тактом отмечены все этапы развития страсти [Вольперт Л.И., 1998, 237 с.].

Таким образом, следует заметить, что отличительной чертой психологизма ранней прозы Пушкина является выражение страсти. Психологизм ярче изображается на примере любовных чувств. Любовный эпизод романа прокладывал путь новой поэтике, вел к жанру светской повести.

ГЛАВА III. ПСИХОЛОГИЗМ ЗРЕЛОЙ ПРОЗЫ А.С. ПУШКИНА

3.1 Психологизм как средство поэтики в повести « Капитанская дочка»

Гениальным крупным прозаическим произведением является роман "Капитанская дочка". Это было последнее произведение в составе прозы. В романе Пушкин отражает множество исторических фактов. Сама идея написания появилась у Пушкина в результате размышлений и о исторических фактах, судьбе своей отчизны, причин революции и политической стороне страны. Поэт не мог понять причин перехода Шванвича на сторону пугачевцев. Это факт волновал душу Пушкина. Он всякий раз размышлял об этом и не мог найти ответов на свои вопросы, что собственно и привело к задумке романа. Гений поэзии не мог объяснить поведение героя и решил передать все в романе. Следовательно, мотивировка менялась и стала медленно приближаться к реально-исторической [Петрунина 1970: 17].

Этап изучения истории стал основополагающим для написания романа. Первоначально Пушкину необходимо было изучить историю, чем он занимался. У поэта возникало множество вопросов по поводу рабства, закономерности восстания и его причинах. Для него открылся с другой стороны вопрос формы народной власти. Все эти проблемы Пушкин изложил в своем немаловажном труде того времени "История Пугачева". Все свои размышления на это счет были изложены именно здесь.

В романе "Капитанская дочка" отражается множество сложных исторических проблем, которые в дальнейшем стали предметом изучения многих историков и литературоведов. При написании романа перед Пушкиным встала проблема создания многогранного образа Пугачева. Описать многосторонний характер героя крайне тяжело даже для такого гения, как Пушкин. Все же поэт справился с блеском с поставленной задачей при помощи психологизма. Психологизм отражает всю глубину

исторических особенностей развития человека и общества, в котором он существует. Таким образом, образы раскрываются перед нами.

В "Капитанской дочке" Пушкин показывает себя очевидцем событий. Он рассказывает происходящее, выступая независимым лицом. Это позволяет в большей мере раскрыть образы, приобщив их к психологизму. При раскрытии образов поэт использует накопленный исторический опыт, рисуя всю достоверность событий.

Эта особенность повествования берет начало еще в ранних прозаических произведениях и усиливает свое значение уже в более зрелых. Особой формой написания становятся мемуары. Мемуары здесь выражены как особая историческая форма написания. Именно такая форма позволяет полно отразить всю идею романа [Александров 2000: 8].

Внутренний мир героев посредством мемуаров открывается через совершение поступков и через анализ Гринева. Главный герой - человек неопытный, который не может еще до конца оценивать поведение некоторых героев, их поступки. В его воображении совершенно другой стереотип поведения и мышления. Но оценку всего мы видим именно с его позиции. Поэтому мы не видим предвзятого отношения к Пугачеву, кое-где проскальзывает наивность Гринева, склонность к вождю. Это обуславливается тем, что главный герой чувствует некое родство с Пугачевым. Следовательно, прочитав данные мемуары читатель проникнут чувствами героя и тоже испытывает сочувствие и склонность к Пугачеву.

Фабула раскрыта так объективно, что мы видим и переживания героев и личное отношение Пушкина к каждому из них.

Сложной задачей становится изображение характера вождя, отражение его внутреннего мира и личных переживаний, так как образ должен быть достоверен. Пушкин склонен искать новые пути и методы решения данной проблемы. При решении этой проблемы особую роль играет диалог. Как раз он и является новым решением для изображения внутреннего мира. При передаче диалогов мы можем увидеть всю глубину души, ее потаенные уголки.

Диалог становится основной особенностью психологизма в зрелой прозе Пушкина [Куприянова 2001: 25].

Лишь проследив всю психологию мышления героя, мы можем осознать подлинность романа. Исследователей привлекала роль психологических характеристик в романе, занимаемое ими место. Так как именно это позволяет раскрыть всю суть идейного содержания. Форма мемуарного изложения заставляла показать точное изображение героя. Читателю необходимо было знать все данные о герое, все, что важно для его образа. Поэтому в образе Гринева раскрыта вся психология души. Мы видим его размышления, личные высказывания о тех или иных предметах проблем. Пугачев же показан как яркая историческая личность со всеми составляющими. Пушкин старался правдиво передать личности персонажей, что у него несомненно получилось.

Анализируя все вышесказанное, хотелось бы отметить, что и в мемуарной форме можно найти свои достоинства и недостатки. Пушкин сумел мастерски показать достоинства и скрыть всеми силами недостатки [Петрунина 1989: 75].

При написании романа возник ряд других задач: сложность воспроизведения социальных, психологических, интеллектуальных аспектов культуры человека.

Макогоненко Г.П. считает, что роман "Капитанская дочка" является по большей части психологическим романом, так как носит в себе ряд психологических особенностей, и, несомненно, огромную роль здесь играет психологизм. При помощи психологизма раскрываются характеры и можем совершить анализ поступков, событий, вывести ряд закономерностей их друг от друга. Психологизм выступает как некое средство психологического анализа.

В романе мы можем встретить прямой рассказ о мыслях и переживаниях, в некоторых случаях это оформлено в форме диалога, а в острых ситуациях нам остается лишь догадываться о чувствах героев по их

внешнему проявлению. Однако Макогоненко Г.П. не видит в романе комплекса форм и средств изображения внутреннего мира героев. Поэтому он утверждает, что психологизм здесь скрытен [Макогоненко 1977: 132].

Здесь так же прослеживается связь мотивировок. Присутствует и влияние судьбы на исход событий для некоторых героев. Присутствует доля фантастики, но она отражена не в ярко выраженных событиях. Следовательно, мы можем отметить, что мотивировки продолжают существовать в прозе Пушкина, мигрировав из ранней прозы в зрелую [Шмид 1996: 32].

Фаталистическо-сверхъестественная мотивировка находит свое отражение в сновидениях. Пушкинские сновидения носят особый характер в романе. Для некоторых героев сны становятся "вещими" и предзнаменующими многие события, то есть носят роковой характер. В этом не раз убеждался Гринев. Именно его сны сыграли немаловажную роль.

Н.И. Черняевым, автором книги "Капитанская дочка" Пушкина", опровергает данные предположения. Критик считает, что сам роман не представляет интереса со стороны психологии, так как никаких психологических особенностей здесь нет. Он согласен, что здесь несомненно показан ряд психологических характеров, достойных внимания, но никакого ярко выраженного психологизма здесь нет. Вызывает восхищение изображение Пушкиным русского быта и колорита эпохи, русский народ и некоторая достоверность исторических сюжетов.

Подтверждая свою точку зрения, исследователь анализирует образ Маши Мироновой и приходит к выводу, что как образ русской девушки героиня показана прекрасно, но Пушкин поспешил с психологическим изображением. Он показывает его только там, где необходимо это сделать по воле сюжета, но не дает полной открытой характеристики. Нет прямого выражения чувств, нет слов, в которых мы видим эмоции героини.

Подытожив рассуждения Н.И.Черняева, можно сказать, что он оценивает Пушкина как замечательного писателя-психолога; указывает на то,

что Пушкин старается избегать везде, где это возможно, прямого распространенного словесного анализа душевных состояний. Пользуется чаще всего отдельными указаниями на душевные состояния героев, выражая при это переживания, всякие эмоции, которые испытывает герой в разных ситуациях. Предпочитает изображать внутренний мир персонажей во внешних его проявлениях. Следовательно, через поступки, дела и поведение в критических ситуациях мы можем раскрыть дополнительные нравственные качества того или иного героя [Черняев 1997: 43].

Таким образом, мы выяснили, что зрелая проза Пушкина значительно отличалась. Значительные отличительные особенности изображения психологизма в произведениях зрелой прозы можно увидеть на примере романа « Капитанская дочка» .

3.2 Психологический сюжет повести « Пиковая Дама»

«Пиковая дама» — одно из самых интригующих и авантюрных произведений в духе романтизма. Александр Пушкин не только красиво описал уже известную всем историю, как это было в некоторых его творениях, но и вложил в нее всю изобретательность своего литературного гения.

Долгое время Пушкин занимался изучением психологизма. Слава же в области этого изучения пришла к нему лишь в 1930-1940 годах. Именно в это время исследователи упорно стали изучать и восхвалять пушкинский психологизм [Якуншевич 1991: 21].

Виноградов В.В. глубоко изучал пушкинский язык и стиль написания. Это исследование отразилось в его работах. Наиболее известной из них становится статья, изданная в 1936 году, « Стиль « Пиковой дамы» . в одном из разделом исследователь повествует о приемах изображения внутреннего состояния героев, которые использовал Пушкин. На основе всего исследованного Виноградов горел идеей написать целую книгу.

посвященную ряду особенностей пушкинского психологизма конкретно в "Пиковой даме", но планы изменились, и свет увидел лишь статью о таком шикарном произведении.

Временем позже Виноградов все-таки издает книгу о своих исследованиях на основе произведений Пушкина, но называет ее "Стиль Пушкина". В этом издании были дополнены идеи и мысли исследователя, так же текст обогащен новыми исследованиями. которые он выявил значительно позже, после издания статьи о Пушкине [Михайлова 1998: 48] .

Анализируя статью Виноградова В.В., читатель может увидеть, что исследователь поднимает ряд вопросов, направленных на психологизм и его изображение. Прежде всего эта статья заставляет нас обратить внимание на средства изобразительности и формы изображения внутреннего мира героя, на жизнь и развитие его нравственных и духовных качеств.

В статье показан комплексный анализ произведения. Ученый считает, что в романе великий гений не смог отразить на прямую изображение той или иной эмоции, и мы лишь можем догадываться о чувствах, которые испытывает герой. Эмоции изображаются с внешней стороны. На основе мимики и жестов мы можем сделать вывод о том, какое переживание испытывает герой. В результате, стоит отметить, что Виноградов лишь уточняет и указывает нам на то, каким разнообразием обладает изображение внутреннего мира. [Виноградов 1980: 180].

Слово занимает особое место в пушкинских произведениях. Слово - особая категория, которая может при разном подходе менять смысл и суть сказанного. Не всегда слово может напрямую выражать чувства и эмоции, иногда при помощи слова теряется смысл чувства. Слово можно ассоциировать со многими вещами, иногда слово имеет прямое значение, а иногда косвенное. В произведениях встречается как первый, так и второй способ.

В "Пиковой даме" значительное место отводится "косвенной символизации", при помощи которой автор свободно передает переживания

и тайные страхи главных героев. Косвенная символизация ярко представлена в сцене игры Германна. При помощи слова и построении фраз поэт сумел передать волнение и переживание Германна по поводу своих карт в игре. В описании первого вечера преобладает значение слова, так как представлено много односоставных предложений, носящих смысловой эмоциональный характер. Во втором вечере мы видим лишь фиксацию действий. Именно она в этом случае и передает нам хладнокровность героя к игре. Мы видим уверенность Германна в выигрыше.

Следующей формой "косвенной символизации" служит повествование. Здесь следует говорить о экспрессии повествования [Вишневская 2002: 16].

Символизацию умело отражается в несобственно-прямой речи. такую форму можно назвать и психологическим анализом, так как здесь мы видим чувства, эмоции и переживания героев. В некоторых частных случаях это могут быть личные мысли и размышления о каких-то обстоятельствах. Виноградов В.В. считает, что, соединив несобственно-прямую речи и экспрессию повествования в одном тексте, Пушкин пытается добиться взаимовыгодного сотрудничества между этими компонентами. о таком синтезе рассказывает исследователь в издании "Стиль Пушкина", что является последним изученным положением.

Не ускользает от внимания исследователя и образ самого писателя, а именно какое место в данном произведении отводится поэту. Тщательно изучив роман, Виноградов утверждает, что интересна сама структура построения характера и приемы, использованные при этом.

Наглядно видно, что герои Пушкина не проходят мимо, они наполнены глубиной мысли автора, но гений не отождествляет их с собой, а просто наделяет некоторыми чертами, присущими и ему тоже. Поэтому с одной стороны можно сделать вывод, что автор неотъемлем от своих героев, а с другой стороны - герои существуют независимо от своего создателя. Проанализировав текст, стоит отметить, что отношение писателя к героям

меняется на протяжении всего произведения. Таким образом в сюжете образуется многослойность структуры повествования.

Отражение образа героя занимает важную роль, Пушкину важно показать всю многогранность характера созданного им образа. Анализируя сюжеты, в нашем воображении складывается целостный образ героя, так как наличие всякого рода ситуаций открывает суть характера героя со всевозможных сторон.

При написании произведения великий гений пользуется всяческими приемами. Прием драматической демонстрации осуществляется за счет выставления напоказ личных страданий героев. Прием психологического портрета напрямую зависит от автора. В рамках этого приема Пушкин показывает качества, присущие герою, не скрывая их за событиями и поступками [Лежнев 1996: 198].

Метод самораскрытия героя в формах внутренней или прямой речи в основном построен на исследовании монологической и диалогической речи в произведении и дальнейшем их анализе, в результате которого определенным образом раскрывает героя и характер восприятия им других персонажей.

Особенным приемом для Пушкина является прием «незамкнутости», «открытости» образа. Наличие такого приема дает возможность увидеть дальнейшие изменения самого героя и набора его нравственных качеств, эволюцию жизни души.

Виноградов В.В. утверждает, что все приемы и методы, использованные Пушкиным в "Пиковой даме", несомненно находят свое дальнейшее развитие в романе "Капитанская дочка".

Исследования психологизма данного произведения Виноградовым не произвело впечатлений на остальных ученых, позже занимавшихся этой темой. Многие из сказанного им опровергалось, не нашло поддержки [Виноградов 1991: 617].

Следующим известным исследователем пушкинского психологизма становится А.З. Лежнев. Объектом изучения становится роман "Пиковая дама". Лежнев опирается в своих изучениях на уже вышедшие в свет работы П. Анненкова. Многие ученые считают, что именно Лежнев подвел итоговую черту в изучении психологизма Пушкина, его работа насыщена выводами, обобщающими весь накопившийся опыт в данном направлении. Здесь упоминаются результаты исследований прозы Пушкина Н.Л.Степановым, Л.С.Сидяковым, а также Н.В.Измайловым [Лежнев 1996: 192].

Сосредоточить внимание следует еще на одном выдающемся поклоннике творчеству Пушкина, Г.А. Гуковском. В 1944 году он показывает литературным кругам труд "Пушкин и проблемы реалистического стиля". Успеха он достигает лишь в 1957 году, публика сумела оценить данные изложения взглядом по достоинству [Гуковский 1997: 200].

Гуковским Г.А. в противовес Виноградову считает, что творчество Пушкина - это вершина психологизма, а особенно для "золотого века" это настоящий прорыв вперед. По его суждению вся прозаическая деятельность психологически насыщена. Именно с романтизмом к Пушкину пришел отменный психологизм. После написания прозы Пушкина можно отсчитывать важный этап развития психологизма. Психологизм становится важным элементов литературы, по средствам которого происходит глубокое изображение внутреннего мира героя, передача всевозможных эмоций и чувств.

Исследователь старается показать какое место в творчестве поэта, а именно в его прозе, занимают различные аспекты человеческой жизни. Сюда мы относим национальные и социальные факторы, материальные и психологические конкретности. Наличие всего этого отражает воздействие реализма на произведения. Гуковский считает все вышесказанное духовным целостным явлением [Гуковский 1999: 374].

Ученого привлекают пушкинские характеры, ему нравится прослеживать закономерности развития структуры характера, выявление

нравственных черт. В образе Германна он находит социальную принадлежность, ее влияние неизбежно. Духовный облик главного героя отражает драматический психологизм. Таким образом, основным свойством пушкинского психологизма, в представлении Г.А. Гуковского, является его направленность на объективное обоснование целостного духовного явления.

Совершенно по-другому психологизм Пушкина на примере этого же произведения видит С.Г. Бочаров. Он склонен к другим выводам. В некоторых своих взглядах он согласен с Лежневым. По мнению Бочарова пушкинский психологизм сопоставим неким образом с психологизмом Л.Н. Толстого. Есть некоторые сходные черты в изображении героев, выражении их внутреннего мира.

Отмечая тонкости создания характеристик героев романа, Бочаров склонен утверждать, что некоторые из них слишком сложно устроены для понимания читателя. Одним из важных моментов является то, что характер героя напрямую связан с сюжетом и изменениями в нем. Все строится закономерно. Бочаров склонен к мнению, что психологизм Пушкина скорее всего пришел в его прозаические произведения из лирике, так как первоначально психологизм зарождался в лирических произведениях. Поэтому лирика и проза великого гения противопоставлена.

На основе своих исследований Бочаров С.Г. издает труд "Поэтика Пушкина", где яркое отражение находит структура произведения "Пиковая дама", ключевые моменты написания, форма повествования. Опираясь на работы Виноградова, ученый делает вывод, что в романе изображен совершенно новый образ героя. Следующим моментом, привлечшим внимание исследователя, становится сам автор, его функциональная деятельность в романе. Автор предстает перед Бочаровым незамкнутым, открытым. Все положения находят отражение в книге Бочарова.

Во всем смысле определения термина "психологизм" ученый не считает, что произведения Пушкина психологичны, но выводы в его работах говорят об обратном. Читая труды ученого, каждый читатель имеет

возможность поразмышлять над данной проблемой и самостоятельно ответить на вопрос наличия психологизма в прозе Пушкина. Поэт сумел показать весь объективный мир романа [Бочаров 1974: 197].

В монографии Г.П. Макогоненко взгляд на пушкинский психологизм трактуется иначе. Ученый утверждает, что психологизм Пушкина весьма необычен.

Особенно автор обращает внимание на изображение героев. И делает вывод, что величайший гений много внимания уделяет поступкам, действиям течению событий, и по сравнению с ними описания самого характера, описания эмоций, переживаний, отражения чувств слишком мало. Проанализировав многие сцены, отметил, что писательское мастерство отражено на высшем уровне, но в изображении внутреннего мира есть некие недочеты.

Макогоненко отмечает, что наиболее удачными моментами являются ситуации, в которых читатель напрямую видит изображение внутреннего мира героя. Таким образом, мы можем прочувствовать все мысли и чувства героя, понять, что именно он испытывает в данной ситуации.

Наиболее удачным средством для такого изображения, по мнению ученого, является диалог. При помощи диалога герой раскрывает свои внутренние качества. Диалог в романе получает особую форму - диалог-спор. Ранее мы такую форму в прозе Пушкина не могли встретить. Анализируя некоторые моменты споров, исследователь приходит к выводу, что именно в споре в характере героев проявляются черты, которых мы не наблюдали ранее в образе.

Не только психологизм привлекал Макогоненко в прозе Пушкина, несомненно ему была интересно и понимание пушкинской проблемы автора. Исследовав само понимание автора, становится ясно с какой целью, почему именно так изображен тот или иной герой, почему наделен именно таким набором нравственных качеств и, следовательно, почему конкретные ситуации отражают жизнь души героев. В таком режиме находит реализацию

реалистический метод, который присутствует в романе Пушкина и становится неким дополнением к психологизму и его составляющим.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что необычность психологизма Пушкина, как утверждал Макогоненко, это яркая особенность, которая передается при помощи набора определенных методов и приемов. По причине такой необычности ряд исследователей не могут определить наличие психологизма в пушкинской прозе [Макогоненко 1982: 250].

При изучении психологизма как проблемы было выявлено, что пушкинский психологизм возник наравне с толстовским, и некие особенности взяты именно из толстовского психологизма. Раскрытие персонажей происходит по аналогичной схеме.

Гинзбург Л.Я. занимался целостным изучением психологизма как предмета литературоведения. Он выявил, что психологический анализ свойственен каждому произведению, и конкретно для всякого персонажа. Психологизм пластичен, и это свойство помогает ему проникать во все части произведения. Психологизм изменчив, поэтому он может изменять на примере одной личности на протяжении всего произведения. Следовательно, психологизм может приобретать всевозможные формы.

Психологизм позволяет увидеть и понять духовные тайны души, внутреннее устройство личности. Главным принципом проявления психологизма Пушкина является историзм. Пушкинский психологизм позволяет лучше увидеть эпоху, в которую происходят описанные события [Гинзбург 1999: 64].

Анализ пушкинских произведений осуществлялся разными учеными практически в одно и тоже время, на одном романе. Результаты получились отличны. Исследователи не пришли к единому мнению: одни утверждают, что психологизм не свойственен прозе, а другие настаивают на том, что психологизм ярко выражен и его можно обнаружить как в диалогах, так и на

примере поступков и при анализе событий. Все же единогласно было определено, что психологизм носит в себе особенности реализма.

На основе историзма получалось более удачное выражение психологизма, в некоторых случаях психологизм необходимо додумывать и сопоставлять на основе действий героев.

Все исследования носят плодотворный характер, потому что составляют фундамент изучения как психологизма в целом, так и преимущественно лишь прозы Пушкина.

Мы видим, что в романе масса психологических проявлений, которые в совокупности составляют психологизм. Сюда можно отнести глубокие чувства сокровенных уголков души, несчастная любовь, светский человек со всеми составляющими манер, власть человека над собой и над остальными. В некоторых случаях можно заметить, что герой обладает замкнутый внутренний миром, тогда для нас герой не понятен до конца и о нем можно что-то понять лишь через стиль изложения. В остальных случаях открытость характера наблюдается наглядно через ряд особенностей, его поступков и поведения в ситуациях.

Следовательно, можно сделать вывод, что Пушкину свойственны два принципа изображения человека. Он изображает человека, как тайну, которую никто не может разгадать, и считает, что на таинственность не стоит посягать. Весь образ и суть характера раскрывается через поступки, через поведение в критических ситуациях или в споре благодаря словесным комбинациям.

Достигнуть сопереживания читателя можно разными способами. В произведениях Пушкина есть мета, где вовсе нет психологического анализа, упущена доля психологизма, не описаны переживания, чувства, нет конкретного изображения передачи эмоций. В этом случае читатель упускает важную деталь прочтения. Читая всякое произведение, читатель может легко определить какое произведение более психологично, а какое менее. Анализируя психологизм, это несложно установить. Даже там, где

психологизма, казалось бы, нет, появляются нюансы и детали, которые сами, без участия писателя, автоматически дают характеристику героям или добавляют определенные черты в образ.

Познавая героя, проникая в тайны его характера, читатель впитывает в себя информацию, пропускает через свою душу и находит зачастую некоторые сходства. Это усиливает сопереживание герою. Часто проблемы героя становятся актуальными и для самого читателя и, естественно, ему хочется узнать, чем закончится эта ситуация у героя.

Многогранность произведений Пушкина значима тем, что в его прозе отражается масса актуальных и по сегодняшний день проблем. Для нас же интересны пути решения этих проблем. Раскрываются темы, которые становятся вечными для человечества. Например, такой темой всегда была и будет оставаться тема любви и страсти. А такие темы прекрасно раскрыты в прозе Пушкина и неоднократно подвергались рассмотрению [Маймин 1994: 305].

Таким образом, о прозе Пушкина можно многое говорить, анализируя, рождается множество самых разных мнений, напрашиваются разнообразные выводы. Именно образы и сюжеты великого поэта нам помогают постигать глубокие истины своей души. Именно пушкинские образы нитью проходят через поколения и века. Каждый взрослый и ребенок может назвать как минимум одного героя из пушкинских произведений. В школах Пушкин изучается во всех классах и психологизм затрагивается в должной мере.

Таких великих и гениальных людей не нужно забывать, о них необходимо помнить и чтить память о них, благодаря за создание такой величайшей коллекции произведений.

Анализируя прозаические произведения, литературный мир смог воочию увидеть изображение психологизма. Понять, каковы особенности изображения человеческой души, оценить положительные и отрицательные составляющие основных деталей, при помощи которых передается психологизм, дать объективную оценку психологическим проявлениям,

изучить алгоритм использования методов и приемов, находивших применение при передаче психологизма. Все эти знания способствовали тому, чтобы психологизм стал ведущим свойством при передаче внутренних состояний как главных героев, так и второстепенных. Наличие психологизма позволяет понять основные мотивы поступков личности, понять авторскую позицию, что очень важно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предпринятое в дипломном исследовании изучение пушкинской прозы позволяет сделать вывод о том, что психологизм является органическим свойством метода Пушкина. Завершённые прозаические произведения писателя свидетельствуют о его пристальном интересе к особенностям человеческой психологии, о стремлении через внутренний мир человека постигнуть и оценить действительность, что и определяет значительность роли психологической характеристики героев в раскрытии идейного содержания этих произведений.

Бытующее в литературоведении мнение о том, что прозе Пушкина психологизм не свойственен, объясняется с одной стороны различным пониманием самой категории психологизма, с другой стороны - попытками подойти к анализу особенностей пушкинского метода с мерками, по которым оценивается психологизм более позднего этапа развития литературы. Пушкинской прозе свойственен историзм. Именно при его наличии образы ярко переданы. Своеобразие психологизма пушкинской прозы обусловлено наличием в меньшей мере реализмом и в большей романтизмом.

Утверждение реалистических принципов требовало особой, формы повествования. Борьба против субъективизма романтической эстетики привела к выработке в пушкинской прозе принципа психологически достоверного обоснования авторского знания. С этой целью вводится рассказчик (повествователь, мемуарист), при этом позиция повествователя как правило отлична от пушкинской. Характер оценок всего происходящего, тон повествования позволяет представить психологический облик самого рассказчика (« Капитанская дочка») или отдельные черты его.

Тот же принцип обоснования авторского знания объясняет широкое использование непрямых форм психологического анализа.

Внутренний мир персонажа может раскрываться благодаря многим особенностям. Значительную роль Пушкин отводит диалогу, а именно

диалогу-спору. Имея за плечами опыт создания драматических произведений на основе шекспировских принципов построения характеров, Пушкин превосходно представлял, какими большими возможностями для раскрытия психологии персонажа обладает драматический диалог. Уже в незавершённых своих прозаических произведениях писатель использовал этот свой опыт. Таким образом, мы можем увидеть, как при помощи диалога могут раскрываться характер и образ героя. Словесная организация поможет понять, какими нравственными качествами наделен персонаж и какие качества скрыты в его характере, а так же его нравственную и идейную позицию.

Пушкинские диалоги заложили основы, на которых позднее строились сложнейшие диалоги Толстого и Достоевского. С развитием эстетических взглядов Пушкин всё более остро начинает ощущать необходимость преодоления барьера, мешавшего всезнанию автора. И в « Пиковой даме» , и в « Капитанской дочке» проявилась закономерность художественного развития психологизма к авторскому всеведению. Здесь писателем были одержаны первые победы на пути проникновения в скрытые духовные процессы. Ярким примером такого проникновения служит создание образа Германна.

Подход к повествованию с позиции всеведущего автора делает возможным более широкое и последовательное использование прямого психологического анализа. В последнем завершённом произведении Пушкина, « Капитанской дочке» , прямой психологический анализ присутствует в двух формах, ретроспективной и сиюминутной. Точно найденное соответствие этих форм способствует детализации психологической характеристики, что ведёт к уплотнению структуры образа. Утрачивается в известной степени « контурность» характеров. С наибольшей очевидностью эта тенденция проявляется в незавершённых произведениях. В них проступает образ, приближающийся по своим структурным особенностям к образам более позднего периода развития реализма.

Пушкин первым в русской литературе осознал и показал особенности и своеобразие психологического раскрытия личности в реалистическом прозаическом произведении и сделал это в широкой гамме художественных средств. Писатель впервые продемонстрировал значение социального (а также эстетического) опыта человека, психологию которого он раскрывал. Показывая эту обусловленность на психологическом уровне, Пушкин обнаружил, как через внутренний мир личности выявляются сложнейшие проблемы общества. Это открытие вошло в фонд русского реализма.

Наблюдения над особенностями пушкинского психологизма позволяют сделать вывод о том, что он является исторически закономерным этапом в развитии психологических традиций русской литературы.

Игнорирование психологизма приводит к неполному, а, порой, и неверному истолкованию пушкинских произведений, к непониманию глубины и масштаба обобщений в них содержащихся.

Изучив данную проблему, мы убедились, что положения относительно психологизма, выработанные Пушкиным, были взяты за основу многими писателями нового времени. Поэтому актуальность изучения бесспорна. В ходе написания дипломной работы были достигнуты поставленные цели и задачи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, В. Пугачёв (Народность и реализм Пушкина)/ В. Александров// Александров, В. Люди и книги: сб. статей. – М.: Советский писатель, 2000. – С.5-39.
2. Алексеев, М.П. Пушкин и наука его времени/ М.П. Алексеев// Пушкин. Сравнительно-исторические исследования. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1992. – С.5-60.
3. Альтман, М.С. Персонажи произведений Пушкина как читатели/ М.С. Альтман// Болдинские чтения. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1981. – С.178-181.
4. Анненков, П.В. Материалы для биографии А.С. Пушкина. – М.: Современник, 1984. – 476 с.
5. Благой, Д.Д. Пушкин мастер композиции /Д.Д. Благой// Благой Д.Д. Мастерство Пушкина. – М.: Советский писатель, 1955. – С.223-246.
6. Богомолец, В.К. «Бедная Лиза» Карамзина и «Станционный смотритель» Пушкина/ В.К. Богомолец // Проблемы стиля, метода, направления в изучении и преподавании художественной литературы. – М.: Московский пед.ин-т им. В. И. Ленина, 1969. – С.103-104.
7. Бочаров, С.Г. О смысле «Гробовщика» / С.Г. Бочаров//Контекст -1973. – М.: Наука, 1974. – С.196-230.
8. Введение в литературоведение / Г.Н. Пospelов, П.А. Николаев, И.Ф. Волков. – М.: Высшая школа, 1988. – 528 с.
9. Виноградов, В.В. К изучению языка и стиля пушкинской прозы. (Работа Пушкина над повестью «Станционный смотритель»)/ В.В. Виноградов. – Русский язык в школе. – 1979. – № 3. – С.18-32.
10. Виноградов, В.В. О связи процессов развития русского литературного языка и стилей художественной литературы/ В.В. Виноградов // Виноградов, В.В. О языке художественной литературы. – М.: Художественная литература. 1981. – С.508-636.

- 11.Виноградов, В.В. Стиль «Пиковой дамы»/ В.В. Виноградов //Виноградов, В.В. О языке художественной литературы. Избранные труды. – М.: Наука, 1980. – С. 176-239.
- 12.Виноградов, В.В. Стиль Пушкина/ В.В. Виноградов. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1941. – 620 с.
- 13.Вишневская Я. Основные проблемы и этапы изучения повести А.С. Пушкина «Пиковая дама»: автореф. дисс... кандидата филол. наук/ Я. Вишневская. – Л., 2002. – 16 с.
- 14.Вольперт, Л.И. Пушкин в роли Пушкина. Творческая игра по моделям французской литературы. Пушкин и Стендаль/Л.И. Вольперт. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 328 с.
- 15.Гинзбург, Л.Я. О психологической прозе/ Л.Я. Гинзбург. – Л.: Художественная литература, 1977. – 448 с.
- 16.Гукасова, А.Г. «Повести Белкина» А.С.Пушкина / А.Г. Гукасова. – М.: Акад. пед. наук РСФСР, 1998. – 128 с.
- 17.Гуковский, Г.А. Пушкин и проблемы реалистического стиля/ Г.А. Гуковский. – М.: Гослитиздат, 1957. – 416 с.
- 18.Гуковский, Г.А. Русская литература XVIII века/ Г.А. Гуковский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 453 с.
- 19.Гусев, В. О стиле прозы Пушкина/ В. Гусев// Литература в школе. – 2004. – № I. – С.5-10.
- 20.Иванов, М.Б. Судьба русского сентиментализма/ М.Б. Иванов. – СПб.: Эйдос, 1996. – 276 с.
- 21.Иезуитов, А. Проблемы психологизма в эстетике и литературе// Проблемы психологизма в советской литературе/под ред. А. Иезуитова. – Л.: Наука, 1970. – С.39-57.
- 22.Кириллук, З.В. Историческая личность в прозе Пушкина и его современников/ З.В. Кириллук// Болдинские чтения. – Горький: Волго-Вятское книжное изд-во, 1983. – С.103-108.

- 23.Кожин, В. Сюжет, фабула, композиция/ В.В. Кожин// Теория литературы. – М., 1984. – Т. 2. – 436 с.
- 24.Кривонос В.Ш. Адресат в структуре «Повестей Белкина» А.С.Пушкина/ В.Ш. Кривонос// Вопросы функционального изучения литературы: сб. научн.трудов/ Волгогр. гос. пед.ин-т им. А.С. Серафимовича /отв.ред. Н.С.Травушкин. – Волгоград: ВГПИ, 1982. – С.25-29.
- 25.Кричевская, Л.И. Портрет в прозе Пушкина/ Л.И. Кричевская// Научные доклады высшей школы. Филологические науки. – 1999 . – № 3. – С. 3-9.
- 26.Купреянова, Е.Н. «Капитанская дочка» А.С. Пушкина. Материалы для пушкинских чтений и лекций/ Е.Н. Купреянова. – Л.: Пушкинское об-во, 2001. – 26 с.
- 27.Лебедева, О.П. История русской литературы XVIII века/ О.П. Лебедева. – М.: Академия, 2000. – 435 с.
- 28.Лежнёв, А.З. Проза Пушкина. Опыт стилистического исследования/ А.З. Лежнёв. – М.: Художественная литература, 1996. – 264 с.
- 29.Лихачев, Д.С. Внутренний мир художественного произведения / Д.С. Лихачев // Вопросы литературы. – 1968. – №8. – С. 76-77.
- 30.Лихачев, Д.С. Движение русской литературы XI-XVII века к реалистическому изображению действительности/ Д.С. Лихачев. – М., Тип. «На боевом посту», 1956. – 19 с. – (Материалы к дискуссии о реализме в мировой литературе).
- 31.Лоткова, Т.А. Русская литература XVIII века: Ломоносов М.В., Державин Г.Р., Фонвизин Д.И., Карамзин Н.М., Радищев А.Н./ Т.А. Лоткова. – Екатеринбург: У-Фактория, 2003.
- 32.Маймин, Е.А. О прозе А.С.Пушкина / Е.А. Маймин // Пушкин А.С. Драматические произведения. Проза. – М: Просвещение, 1994. – С.305-328.
- 33.Макогоненко, Г.П. «Капитанская дочка» А.С. Пушкина/ Г.П. Макогоненко. – Л.: Художественная литература., 1977. – 112 с.

- 34.Макогоненко, Г.П. Творчество Пушкина в 1830-е годы (1833-1836)/ Г.П. Макогоненко. – Л.: Художественная литература, 1982. – 464 с.
- 35.Мейлах. Б.С. Творчество Пушкина: Развитие художественной системы: книга для учителя/ Б.С. Мейлах. – М. : Просвещение, 1984. –140 с.
- 36.Михайлова, Н.И. Типология повествования в художественной прозе Пушкина: автореферат дисс... кандидата филологических наук/ Н.И. Михайлова. – М., 1998. – 24 с.
- 37.Петрунина, Н.Н. К творческой истории «Капитанской дочки» / Н.Н. Петрунина//Русская литература. – 1970. – № 2. – С. 79-92.
- 38.Петрунина, Н.Н., Фридендер, Г.М. У истоков «Капитанской дочки»/ Н.Н. Петрунина, Г.М. Фридендер // Петрунина, Н.Н., Фридендер, Г.М. Над страницами Пушкина. – Л.: Наука, 1989. – С. 73-123.
- 39.Поспелов, Г.Н. Проблемы исторического развития литературы/ Г.Н. Поспелов. – М., 1972. – 203 с.
- 40.Проскурнин, Б.М. Динамика художественного психологизма в мире литературы на рубеже XIX-XX/ Б.М. Проскурнин. – Пермь, 2004.
- 41.Есин, А.Б.Психологизм русской классической литературы / А.Б. Есин. – 2-е изд. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. – 176 с.
- 42.Пушкин, А.С. Полное собрание сочинение: в 16 т. – М., Л., 1937- 1949. – Т.12.
- 43.Соколов, А.Н. Теория стиля/ А.Н. Соколов. – М. Искусство, 1968. – 224 с.
- 44.Страхов, И.В. Психологический анализ в литературном творчестве/ И.В. Страхов. – Саратов,1973. – 320 с.
- 45.Фридман, Н.В. Романтизм в творчестве Пушкина/ Н.В. Фридман. – М., 1980.
- 46.Чернышевский, Н.Г. Полное собрание сочинений: в 15 т. – М., 1939-1950. – Т. 7. – 856 с.
- 47.Черняев, Н.И. «Капитанская дочка» Пушкина. Историко-критический этюд/ Н.И. Черняев. – М., 1997. – 210 с.

48. Шмид, В. Проза Пушкина в поэтическом прочтении: «Повести Белкина»/ В. Шмид. – СПб., 1996. – 371 с.
49. Шустрова, Т.И. Психологизм прозы Пушкина: автореф. дисс... канд. филол наук/ Т.И. Шустрова. – Л., 1985. – 23 с.
50. Янушкевич, А.С. О своеобразии жанра «Пиковой дамы» А.С. Пушкина/ А.С. Янушкевич// Сборник трудов молодых учёных /под ред. Ф.З. Кануновой. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1971. – С.1-22.

Внеклассное мероприятие по литературе в 7 классе

Тема: А.С.Пушкин «Повести Белкина»

Цели:

- расширить представление о творчестве А.С.Пушкина как прозаика;
- продолжить формирование умения анализировать содержание произведения, характеризовать литературных героев и их поступки, давать оценку литературным персонажам;
- развивать умение связной устной речи;
- воспитывать интерес к творчеству русских писателей;
- стремиться к повышению интеллектуального, духовного уровня учащихся.

Предварительная работа: прочитайте повести, разделитесь на 2 команды, подготовьте инсценирование эпизода.

Ход мероприятия:

I. Актуализация внимания учащихся

Я с восторгом, мною давно уже не испытываемым, читал это последнее время повести Белкина, в седьмой раз в моей жизни... (Л.Толстой)

Точность и краткость – вот первые достоинства прозы... (А.С.Пушкин)

II. Знакомство с «Повестями Белкина»

1. Слово учителя: Сегодня мы проведем мероприятие, посвященное 220-летию великого поэта - Александра Сергеевича Пушкина. Я предлагаю Вам еще раз вспомнить основные моменты, связанные с жизнью величайшего гения, глубже познакомиться с шедеврами пушкинских собраний, а точнее - с циклом его произведений, написанных осенью 1830 года – «Повестями Белкина». Ведущими на нашем празднике станут старшеклассники. Они будут оценивать ваши ответы, давать нужные пояснения.

2. Звучит вальс Г.Свиридова «Метель», музыка затихает, начинаем рассказ...

1 учащийся:

- Находясь в имении Болдино, незадолго до своей женитьбы на Н.Н.Гончаровой, А.С.Пушкин в письме своему другу Петру Алексеевичу Плетневу пишет: «Скажу тебе (за тайну), что я в Болдине писал, как давно уже не писал. Вот что я привёз сюда: две последние главы Онегина, 8-ю и 9-ю, совсем готовые в печать. Повесть, писанную октавами (стихов 400), которую выдадим Anonime, несколько драматических сцен, или маленьких трагедий: «Скупой рыцарь», «Моцарт и Сальери», «Пир во время чумы» и «Дон Жуан». Сверх того написал около 30 мелких стихотворений. Хорошо? Ещё не всё: (весьма секретное). Написал я прозою... несколько повестей». Очевидно, что речь идёт о « Повестях Белкина» .

- Скажите, сколько повестей входит в цикл «Повести Белкина»? Перечислите их.

(*Ответ.* Пять повестей: “Выстрел”, “Метель”, “Гробовщик”, “Станционный смотритель”, “Барышня-крестьянка”.)

2. Почему А.С. Пушкин “доверил” рассказать повести (истории) Ивану Петровичу Белкину? Каким вы его себе представляете?

(*Ответ.* Судя по предисловию к повестям, И.П. Белкин — небогатый помещик, добрый, кроткий, немного ленивый. Он не писатель, к творчеству обратился от скуки, свои сюжеты черпая из рассказов знакомых ему людей. Пушкин “доверил” ему повести с тем, чтобы придать им большую достоверность.)

III.Проведение конкурсов

Конкурс первый «Узнай героя»

Командам раздаётся по три карточки с характеристикой героев. Необходимо назвать героя и произведение. Если команда не справляется, то можно взять помощь болельщиков.

1. « Какая-то таинственность окружала его судьбу; он казался русским, а носил иностранное имя. Некогда он служил в гусарах, и даже счастливо; никто не знал причины, побудившей его выйти в отставку и поселиться в бедном местечке...»

(*Ответ.* Сильвио, « Выстрел» .)

2. « Она была воспитана на французских романах и, следственно, была влюблена. Предмет, избранный ею, был бедный армейский прапорщик, находившийся в отпуску в своей деревне» .

(*Ответ.* Мария Гавриловна, « Метель» .)

3. « ...я смотрел на его седину, на глубокие морщины давно небритого лица, на сгорбленную спину — и не мог надивиться, как три или четыре года могли превратить бодрого мужчину в хилого старика» .

(*Ответ.* Самсон Вырин, « Станционный смотритель» .)

4. « Ей было семнадцать лет. Чёрные глаза оживляли её смуглое и очень приятное лицо. Она была единственное и, следственно, балованное дитя. Её резвость и поминутные проказы восхищали отца и приводили в отчаяние её мадам мисс Жаксон» .

(*Ответ.* Лиза Муромская, « Барышня-крестьянка» .)

5. « При сих словах вышла из-за перегородки девочка лет четырнадцати и побежала в сени. Красота её меня поразила» .

(*Ответ.* Дуня, « Станционный смотритель» .)

6. «Он был в самом деле очень милый молодой человек. Он имел именно тот ум, который нравится женщинам: ум приличия и наблюдения безо всяких притязаний и беспечно насмешливый. Поведение его с Марьей Гавриловной было просто и свободно; но что б она ни сказала или ни сделала, душа и взоры его так за нею и следовали. Он казался нрава тихого и скромного, но молва уверяла, что некогда был он ужасным повесою...»
(Бурмин, «Метель»)

Подведение итогов 1 конкурса.

Литературная пауза: В романе «Евгений Онегин» Пушкин кратко рассказывает историю, которая является сюжетом одной из повестей всего цикла. Попробуйте узнать, о какой повести идет речь:

Быть может, волею небес,
Я перестану быть поэтом,
В меня вселится новый бес,
И, Фебовы презрев угрозы,
Унижусь до смиренной прозы;
Тогда роман на старый лад
Займет веселый мой закат.
Не муки тайные злодейства
Я грозно в нем изображу,
Но просто вам перескажу
Преданья русского семейства,
Любви пленительные сны
Да нравы нашей старины.
Перескажу простые речи
Отца иль дяди-старика,
Детей условленные встречи
У старых лип, у ручейка;
Несчастной ревности мученья,
Разлуку, слезы, примиренья,
Поссорю вновь, и наконец
Я поведу их под венец...

Конкурс второй «Литературное домино»

Командам раздаётся по десять карточек, на которых записаны цитаты из текстов. В течение пяти минут необходимо расположить их в том порядке, в каком они идут в повести (можно пользоваться текстами.), восстановить последовательность на доске.

1. Повесть «Выстрел».

«Однажды человек десять наших офицеров обедали у Сильвио»

«Сильвио встал, побледнев от злости, и с сверкающими глазами сказал: «Милостивый государь, извольте выйти, и благодарите Бога, что это случилось у меня в доме».

«Он довольствовался очень лёгким объяснением и примирился».

«Я не имею права подвергать себя смерти».

«Он стоял под пистолетом, выбирая из фуражки спелые черешни».

«Ныне час мой настал».

«Картина была прострелена двумя пулями, всажёнными одна в другую». «Выстрел за мною, я приехал разрядить свой пистолет, готов ли ты»

«Я доволен; я видел твоё смятение, твою робость. Предаю тебя твоей совести».

«Сильвио... был убит в сражении под Скулянами»

2. Повесть «Барышня-крестьянка».

«Не ладил с ним один Григорий Иванович Муромский, ближайший его сосед».

«Сын Берестова приехал к нему в деревню».

«Как бы мне хотелось его видеть! — сказала Лиза со вздохом».

«Небось, милая, — сказал он Лизе, — собака моя не кусается».

«Он помог Муромскому взобраться в седло, а Берестов пригласил его к себе».

«Алексей не мог узнать свою Акулину в этой смешной и блестящей барышне».

«...А покамест намерен я тебя женить!»

«Он написал Акулине письмо... объявляя ей о грозящей им гибели...»
«Между тем недавнее знакомство между Берестовым и Муромским... вскоре превратилось в дружбу».

«Он вошёл... и остолбенел! Лиза... Нет, Акулина, милая смуглая Акулина... сидела перед окном и читала его письмо».

Театральная пауза: инсценирование эпизод из повести «Барышня-крестьянка» (эпизод разговора Лизы и служанки).

Конкурс третий «Найди эпитафию»

Необходимо ответить на вопрос, какая повесть начинается с этого эпитафия

1. «Стрелялись мы» (Баратынский).
2. «Я поклялся застрелить его по праву дуэли (за ним остался еще мой выстрел) (вечер на бивуаке)
3. «Кони мчатся по буграм, топчут снег глубокий... вот в сторонке божий храм виден одинокий... вдруг метелица кругом, снег валит клоками; черный вран, свистя крылом, вьется над санями...» (Жуковский)
4. Не зрим ли каждый день гробов, седин дряхлеющей вселенной? (Державин)
5. Коллежский регистратор, почтовой станции диктатор (вяземский)
6. Во всех ты. Душенька, нарядах хороша (Богданович).

(По два вопроса каждой команде.)

1. В повести «Метель» А.С. Пушкин пишет: «Нравственные поговорки бывают удивительно полезны в тех случаях, когда мы от себя мало что можем выдумать себе в оправдание». Какие из ниже перечисленных пословиц упоминаются в повести, по какому поводу они были сказаны: «Терпенье и труд всё перетрут», «Суженого конём не объедешь», «Бедность не порок», «Жить не с богатством, а с человеком», «Лучше жить бедняком, чем разбогатеть со грехом».

(*Ответ.* Упоминаются вторая, третья и четвёртая пословицы, когда родители Марии Гавриловны во время её тяжёлой болезни решили выдать её замуж за Владимира.)

2. Вспомните, что за история представлена на картинках, украшавших смиренную, но опрятную обитель Самсона Вырина и его дочери? С какой целью, по-вашему, автор так подробно останавливается на них в самом начале повести «Станционный смотритель»?

(*Ответ.* На картинках была представлена библейская история о блудном сыне; автор уделяет ей много внимания, поскольку весь сюжет повести по-своему передаёт эту историю.)

3. Повесть « Барышня-крестьянка» заканчивается словами: « Читатели избавят меня от излишней обязанности описывать развязку» . Какова же развязка этой повести?

(*Ответ.* Свадьба Алексея Берестова и Лизы Муромской.)

4. Анна Ахматова писала: « Пушкин считал смерть только тогда страшной, когда есть счастье» . Дождался ли Сильвио подходящего момента для отщипывания графу? (Повесть « Выстрел» .)

(*Ответ.* Да, он решил сделать свой выстрел в тот момент, когда граф женился и очень дорожил своим счастьем.)

Конкурс четвертый «ты – мне, я – тебе...». Каждая команда задает по 3 вопроса своим соперникам.

Подведение итогов: В начале мероприятия мы составили цветок с лепестками – названиями повестей Пушкина, входящими в цикл «Повести Белкина». Теперь на другой стороне этих лепестков напишите, чему можно поучиться у героев Пушкинских повестей.

«Читая Пушкина, можно превосходным образом воспитать в себе человека» (В.Г.Белинский)

Кто б ни был ты, о мой читатель,
Друг, недруг, я хочу с тобой
Расстаться ныне, как приятель.
Прости. Чего бы ты за мной
Здесь ни искал в строфах небрежных,
Воспоминаний ли мятежных,
Отдохновенья ль от трудов,
Живых картин, иль острых слов,
Иль грамматических ошибок,
Дай бог, чтоб в этой книжке ты

Для развлечения, для мечты, для сердца, для журнальных сшибок
Хотя крупицу мог найти.

За сим расстанемся, прости!

IV. Подведение итогов.

Жюри подводит итоги, называет лучших знатоков произведений

А.С. Пушкина.